

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Хрестоматия

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
2025**

УДК 343
ББК 86.2
О 75

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

О 75 Основы противодействия религиозному экстремизму : хрестоматия /
авт.-сост. В. А. Долин. – Белгород : Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2025. – 80 с.
ISBN 978-5-91776-629-4

Рецензенты:

Солодовник В.В., кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России);

Ладыгин Д.В., заместитель начальника УМВД России по Белгороду – начальник СУ.

В хрестоматии представлены фрагменты монографий, научных статей и нормативных документов, раскрывающие сущностные особенности, проявления и основы противодействия религиозному экстремизму. Изучение хрестоматии будет способствовать формированию нетерпимого отношения к религиозному экстремизму, развитию способности воспринимать религиозное разнообразие общества, а также соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Предназначена для курсантов, слушателей факультета заочного обучения образовательных организаций системы МВД России, для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 86.2

ISBN 978-5-91776-629-4

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Религиозный экстремизм как социально-культурный феномен	6
1.1. Кризис веры и религиозный экстремизм	6
1.2. О содержании понятия «религиозный экстремизм»	9
1.3. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих	12
1.4. Проблема религиозного экстремизма в системе представлений научного атеизма	17
Раздел 2. Религиозный экстремизм в современном мире	21
2.1. Исламистские религиозные экстремистские организации: понятие, признаки и объекты воздействия	21
2.2. Террористическая организация «Аль-Каида»	23
2.3. Движение «Талибан»	28
2.4. Террористическая группировка «Джебхат-ан-Нусра» («Фронт победы»)	31
2.5. Террористическая организация «Кавказский эмират» («Имарат Кавказ»)	34
2.6. Религиозная группа «Благородный орден дьявола»	36
Раздел 3. Религиозный экстремизм и этноконфессиональная толерантность	39
3.1. Особенности борьбы с религиозным экстремизмом в СССР	39
3.2. Этническая толерантность	41
3.3. Религиозная толерантность	46
3.4. Интолерантные формы поведения	52
Раздел 4. Правовое противодействие религиозному экстремизму	59
4.1. Декларация принципов терпимости (ЮНЕСКО, 1995)	59
4.2. Личность как субъект экстремистской деятельности	64
4.3. Экстремистская группа как субъект экстремистской деятельности: проблемы типологии	70
4.4. Выделение мотива совершения преступлений экстремистской направленности	76
Библиографический список	79

ВВЕДЕНИЕ

Религиозный экстремизм – опасный вид противоправной деятельности, особенно в контексте многоконфессионального государства, которым является Россия. Помимо нарушения принципов этноконфессиональной толерантности и угрозы внутривнутриполитической стабильности, в современной геополитической ситуации проявления религиозного экстремизма способны поставить под вопрос судьбу российской государственности.

Согласно п. 16 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹, полиция обязана «принимать ... меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан». Поскольку идеологическая основа экстремистской деятельности различных субъектов может носить и религиозный характер, то предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности определяет необходимость включения религиозно-научных знаний в систему высшего образования сотрудников полиции.

В настоящее время запрос органов внутренних дел Российской Федерации на улучшение качества подготовки сотрудников к противодействию религиозно-экстремистской деятельности реализуется в рамках дисциплины «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму». Помимо рассмотрения имеющих и общеобразовательное значение вероучительных, культовых и организационных особенностей мировых религий, распространенных национальных (индуизм, конфуцианство, даосизм, иудаизм) и новых религиозных движений (культов), неотъемлемой частью дисциплины «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму» является изучение различных аспектов феномена религиозного экстремизма.

В результате изучения дисциплины «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму» у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России формируется целостное видение феномена религиозного экстремизма. Сформированные при изучении дисциплины компетенции позволяют эффективно противодействовать религиозно-экстремистской деятельности не только в настоящем, но и в будущем, в котором возможно возникновение новых экстремистских интерпретаций исторически сформировавшихся религиозных представлений.

Данная хрестоматия предназначена для оказания учебно-методической помощи курсантам и слушателям при изучении тем, посвященных религиозному экстремизму, в рамках дисциплины «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму».

Хрестоматия содержательно связана с лекционным курсом по дисциплине «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму», а также с учебными и учебно-методическими пособиями по дисциплине, ранее

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2024).

изданными на базе Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. Структура хрестоматии включает в себя четыре раздела:

1. Религиозный экстремизм как социально-культурный феномен.
2. Религиозный экстремизм в современном мире.
3. Религиозный экстремизм и этноконфессиональная толерантность.
4. Правовое противодействие религиозному экстремизму.

В каждом из разделов хрестоматии представлены фрагменты монографий, учебных, учебно-методических и научно-практических пособий, научных статей, нормативно-правовых актов. Первоисточник указан в начале каждого раздела. Все фрагменты снабжены кратким комментарием, позволяющим уяснить как историко-культурный и научный контекст создания фрагмента, так и его значение для изучаемого курса.

Фрагменты первоисточников, опущенные при цитировании (с учетом разбивки оригинального текста на абзацы), обозначены в тексте хрестоматии символами «...» и <...>. Во всех фрагментах хрестоматии сноски и внутритекстовые выделения соответствуют тексту оригинала. Для упрощения восприятия информации многие сноски оригинального текста заменены многоточием («...»), а вид внутритекстовых выделений изменен. При необходимости в тексте даются пояснения от составителя хрестоматии. Для помощи в запоминании и осмыслении материала каждый фрагмент завершается вопросами для самостоятельной работы. Кроме того, работа с вопросами может быть предложена в качестве домашнего задания или может стать основой для обсуждения на семинаре.

Для достижения наилучшего результата обучающимся по дисциплине «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму» следует помнить, что хрестоматия как вид учебного пособия не предназначена для «сквозного» чтения. К ней следует обращаться как к источнику дополнительной информации для углубленного изучения темы, в том числе и по заданию преподавателя. Содержание части представленных в хрестоматии фрагментов может оказаться востребовано при подготовке и проведении научных исследований, в том числе по юридическим дисциплинам.

РАЗДЕЛ 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1.1. Кризис веры и религиозный экстремизм

Приводится по: Филимонов Э.Г. Кризис веры и религиозный экстремизм // Наука и религия. – 1980. – № 2. – С. 26–28.

Советский ученый кандидат философских наук Э.Г. Филимонов причиной возникновения религиозного экстремизма считает кризис религии в современном обществе, который сторонники религии пытаются преодолеть крайними действиями.

<...> явление религиозного экстремизма сложно, и оно пока слабо изучено. <...>

<...> Каковы же условия его проявления в среде верующих в нашем обществе?

Прежде всего это стремление некоторых служителей церкви преодолеть кризис религии с помощью крайних действий, ведущих к нарушению советских законов. Угасание религии в современном мире, в том числе и в социалистическом обществе, – объективный процесс, вызванный действием ряда объективных и субъективных факторов. Это и революционные преобразования в современном мире, и успехи науки, и все расширяющийся процесс секуляризации. В нашем обществе кризис религии углубляется в результате социалистических преобразований, культурной революции, развития науки и образования, утверждения социалистического образа жизни, принципов коллективизма, гуманизма и интернационализма. Сокращаются источники пополнения религиозных объединений, меняется их социально-демографическая структура, растет религиозный индифферентизм. Религиозные обязанности и интересы отодвигаются у верующих на задний план, большинство из них начинают осознавать несоответствие духовных ценностей религии и ее нравственных поучений духовному миру и образу жизни наших современников.

Не в силах разобраться в объективном характере этих процессов и в то же время желая как-то воспрепятствовать им, религиозные экстремисты вслед за буржуазными фальсификаторами объясняют причины кризиса религии «гонениями на верующих» со стороны «атеистического государства». <...>

Анализ взглядов, побудительных мотивов и деятельности религиозных экстремистов в различных конфессиях показывает их тесную связь с обострением идеологической борьбы между капиталистической и социалистической системами на современном этапе общественного развития. Влияние буржуазной пропаганды зримо прослеживается в действиях религиозных экстремистов.

Для них характерно преклонение перед буржуазной демократией, буржуазной «религиозной свободой», активное усвоение идеологических мифов и концепций буржуазно-клерикальной пропаганды.

Миф об «атеистическом государстве» и «государственном атеизме» в нашей стране – излюбленный штамп буржуазно-клерикальной пропаганды, распространяемый различного рода «советологами», «специалистами» по вопросам религии и церкви в СССР, занимающимися фальсификацией положения в социалистическом обществе (У. Коларз, О. Фосс, Г. Симон, М. Бурдо, А. Мартен и др.). Этот миф взят на вооружение и религиозными экстремистами. <...>

<...> Анализ совокупности некоторых факторов проявления религиозного экстремизма дает возможность яснее и глубже понять его сущность. Он пропитан мелкобуржуазными, индивидуалистическими, националистическими и анархическими устремлениями. Одна из главных целей экстремистов – пересмотр отношений, сложившихся в социалистическом обществе между государством и церковью, отношений, закрепленных в Конституции СССР и советском законодательстве о религиозных культах. Религиозный экстремизм – это специфический рецидив мелкобуржуазной индивидуалистической психологии. Не случайно среди экстремистов немало лиц с темным прошлым, людей, недовольных советским образом жизни, находящихся в длительном конфликте с органами Советской власти и скрывающих под религиозностью свои антиобщественные взгляды и настроения.

С крайними взглядами и действиями такого рода приходилось сталкиваться и раньше, буквально с первых лет существования Советского государства. Имеются в виду прежде всего контрреволюционные действия отдельных элементов из среды духовенства и другие акции, направленные против законов Советского государства, прежде всего против Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Современный религиозный экстремизм имеет, таким образом, и определенные исторические корни.

В условиях развитого социалистического общества нет социальных сил и групп, заинтересованных в поддержании и развитии этого явления. Советские люди, в том числе и верующие, осуждают религиозный экстремизм. Он остается уделом отдельных лиц, стремящихся найти себе сторонников прежде всего в тех религиозных общинах, которые уклоняются от регистрации.

В связи с этим встает вопрос о специфике взглядов религиозных экстремистов. Если взять чисто религиозный аспект их деятельности, то вряд ли мы найдем здесь что-либо новое, выходящее за рамки той или иной конфессии; католики остаются католиками, баптисты – баптистами, пятидесятники – пятидесятниками. В то же время изучение настроений и взглядов экстремистов, например внутри различных направлений религиозного сектантства, показывает, что там наблюдается определенное смещение акцентов в интерпретации религиозной догматики. Это – требование более строгого соблюдения правил религиозной жизни и особенно определенных норм, связанных с отношением к обществу. Это – стремление к максимальной обособленности от «мира». В веро-

учении это упор на эсхатологические идеи, на проповедь приоритета «божественных законов» над «законами земными» и т.д.

Однако различие между экстремистами и остальными верующими не определяется различием между традиционалистами и сторонниками приспособления к духу времени. Оно лежит за пределами собственно вероучения и касается прежде всего вопросов, связанных с отношением верующего к обществу и государству. Именно это определяет специфику взглядов религиозных экстремистов, независимо от их конфессиональной принадлежности. Причем в выражении этих вопросов, в самом подходе к ним ..., нельзя не заметить определяющего влияния буржуазной пропаганды, заимствования традиционных стереотипов, распространяемых буржуазными пропагандистскими центрами.

Действия экстремистов не могут не вызывать недовольства среди введенных ими в заблуждение рядовых верующих. Они начинают понимать, что деятельность экстремистов выходит за рамки религиозной, толкает верующих на путь конфликта с государством. Верующие все больше осознают, что религиозные экстремисты меньше всего заботятся об их интересах. Это приводит к процессу расслоения и дифференциации в религиозных группах, где задают тон экстремистски настроенные главы, и отходу от них массы верующих. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите (запишите в тетрадь) факторы, которые, по мнению Э.Г. Филимонова, способствуют угасанию религии в обществе. Согласны ли вы с автором? Почему?

2. Какой фактор является ведущим при возникновении специфических взглядов религиозных экстремистов?

3. Назовите идеологемы времен СССР, которые использует Э.Г. Филимонов для понимания взглядов, мотивов и деятельности религиозных экстремистов. Как, по Вашему мнению, следует относиться к данным идеологемам в современной геополитической ситуации?

4. Насколько тезис о том, что религиозный экстремизм есть «...специфический рецидив мелкобуржуазной индивидуалистической психологии» актуален для современного российского общества? Ответ обоснуйте.

5. Согласны ли вы с тезисом автора статьи о том, что в советском обществе отсутствовала социальная основа поддержки и развития религиозного экстремизма?

6. Что в системе взглядов религиозных экстремистов является общим, не зависящим от их конфессиональной принадлежности?

1.2. О содержании понятия «религиозный экстремизм»

Приводится по: Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. – Москва: Знание, 1983. – С. 6–9.

Советский ученый, кандидат философских наук Э.Г. Филимонов формулирует определение понятия «религиозный экстремизм», выделяет существенные признаки религиозного экстремизма, а также общественно-политические явления, схожие с религиозным экстремизмом, но не всегда тождественные ему.

Под экстремизмом как явлением общественной, прежде всего общественно-политической, жизни в научной литературе принято понимать приверженность к крайним взглядам и мерам (от лат. слова *extremus* – крайний)

<...> склонность и приверженность к крайним взглядам и действиям проявляется в любой сфере человеческой жизнедеятельности, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем. С экстремизмом приходится сталкиваться и в сфере религиозных отношений. Тогда речь идет о так называемом религиозном экстремизме.

Обычно под религиозным экстремизмом подразумевают крайние действия религиозных элементов в сфере политической жизни. <...>

Религиозный экстремизм проявляется в современном мире во многих формах, имеющих различную социальную и классовую природу и играющих различную политическую роль. ... специфические формы религиозного экстремизма встречаются и в условиях социалистического общества.

В последние годы в нашей стране понятие «религиозный экстремизм» применяется прежде всего к действиям тех представителей религиозных кругов, которые вступили на путь антиобщественной, противозаконной и противоправной деятельности ... Однако было бы ошибочно зачислять в ряды религиозных экстремистов всех тех, кто по той или иной причине нарушил законодательство о религиозных культах. Сам факт нарушения законодательства может быть и не связан с экстремистскими настроениями и обусловлен другими причинами и мотивами (например, незнанием этого законодательства), в то время как в религиозном экстремизме мы имеем дело с сознательным нарушением этого законодательства. Видимо, следует изучать мотивы и причины конкретных нарушений правопорядка, так как расширительное толкование понятия «религиозный экстремизм» может создавать представление о многочисленности религиозных экстремистов, что совершенно неправильно.

Порой религиозных экстремистов отождествляют с фанатиками вообще, особенно с членами различного рода незарегистрированных сектантских общин и групп. Несомненно, проявления религиозного фанатизма в действиях религиозных экстремистов занимают очень большое место. Однако нельзя всех религиозных фанатиков зачислять в ряды религиозных экстремистов и наоборот.

Это также привело бы к неоправданному расширению понятия религиозного экстремизма.

Тем более неоправданным, теоретически неверным, а фактически просто вредным является тенденция отождествлять религиозный экстремизм с религиозными сектантами, прежде всего с теми, кто находится в незарегистрированных общинах. Действительно, в религиозном сектантстве в силу его претензии на религиозную исключительность, присущей ему тенденции к обособлению от общества, сепаратизму, определяемой системой верований, организации и культа и выливающейся в своеобразный религиозный негативизм по отношению к обществу и государству, проявления религиозного экстремизма встречаются чаще (например, у сторонников так называемого Совета церквей ЕХБ (евангельских христиан-баптистов – *прим. сост. – В.Д.*), адвентистов-реформистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы, братских меннонитов и др.). Однако основная масса последователей этих групп не является религиозными экстремистами, но их нередко вводят в заблуждение, настраивают на антиобщественную деятельность экстремисты из числа руководителей.

Следует также учитывать, что экстремистские проявления имеют место и среди православного и католического духовенства, среди последователей бывшей униатской церкви.

Религиозно-экстремистские тенденции проявляются также среди последователей ислама, особенно среди ишано-мюридских группировок, для которых характерно переплетение религиозности и национализма.

Слияние религиозного экстремизма с идеологией и психологией национализма не случайно, хотя эти явления и не совпадают по своему содержанию. Их объединяет прежде всего односторонняя, гипертрофированная абсолютизация в одном случае национальных, а в другом случае религиозных различий в людях, воинственное стремление поставить эти различия выше всяких социальных и классовых признаков. Роднит их и общность духовной среды, в которой они порой могут появляться: обывательщина, воинствующий индивидуализм, духовная и мировоззренческая незрелость, низкий уровень идейности, социальный нигилизм. Крайности, как известно, сходятся, и проявления религиозной и национальной ограниченности не представляют в этом отношении исключения.

Таким образом, религиозный экстремизм, во-первых, не охватывает основную массу верующих, а свойствен лишь отдельным лицам или группам из среды религиозных активистов, священнослужителей, сектантских проповедников и др.

Во-вторых, он не связан с каким-либо определенным религиозным направлением, течением, церковью и проявляется ... в разных конфессиях.

Несмотря на конфессиональные различия, между религиозными экстремистами имеется немало общих черт. Каковы же эти общие черты? Прежде всего это стремление к крайним взглядам и действиям, связанным с нарушением советских законов и правопорядка. Далее это попытки выдавать себя за борцов в защиту прав верующих в Советском Союзе, где эти права якобы нарушаются.

И наконец, главное: религиозных экстремистов объединяют нападки на социалистическую демократию, на Конституцию СССР под предлогом, что они якобы не обеспечивают действительной свободы совести в СССР, дают права только атеистам. В конкретной религиозной практике это неприятие социалистической законности нередко приобретает характер прямого вызова, неподчинения советским законам. Речь идет об отказе от регистрации религиозных обществ; о клеветнических кампаниях, порочащих советский общественный и государственный строй; о попытках создавать нелегальные типографии, школы для коллективного обучения детей религии и т.д.

<...> Таким образом, религиозный экстремизм выступает как идеология наиболее фанатичных элементов в религиозных объединениях, содержащая мелкобуржуазные, индивидуалистические, националистические и анархические взгляды, направленная на пересмотр традиционно сложившихся и закреплённых в Конституции СССР и советском законодательстве отношений между государством и церковью, государством и верующими в социалистическом обществе. В лице религиозного экстремизма мы сталкиваемся со специфическим рецидивом мелкобуржуазной индивидуалистической психологии и идеологии, выступающих в религиозной оболочке.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Насколько широко, согласно Э.Г. Филимонову, распространены проявления экстремизма? Согласны ли вы с позицией автора? Ответ обоснуйте.

2. Перечислите четыре (запишите в тетрадь) общественных явления, отождествление с которыми необоснованно расширяет понимание сущности религиозного экстремизма.

3. Что сближает религиозный экстремизм с идеологией и психологией национализма?

4. Какие сущностные признаки характерны для религиозного экстремизма? Насколько, по вашему мнению, полон предложенный Э.Г. Филимоновым перечень?

5. В чем состоит специфика идеологии религиозного экстремизма? Соответствует ли понимание идеология религиозного экстремизма Э.Г. Филимоновым реалиям современного общества? Почему?

1.3. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих

Приводится по: Бражник И.И. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих // Наука и религия. – 1981. – № 1. – С. 17–19.

Советский ученый И.И. Бражник, доцент Киевского университета имени Т.Г. Шевченко, отождествляет религиозный экстремизм с попранием прав верующих в сектах (сектантский экстремизм). В статье приведены экстремистски интерпретированные положения вероучения христианских сект.

Экстремизм – социально-психологическое явление. Возникает оно чаще всего в процессе политической и клерикальной спекуляции на разочаровании людей в традиционных ценностях буржуазного общества, в том числе и религиозных.

Современный экстремизм многолик. Крайне правые в капиталистических странах ставят своей целью подрыв и ликвидацию демократических институтов, подавление движения трудящихся за социальные права. Это, к примеру, – лига защиты евреев, куклуксклановцы в США, неофашисты в Италии; для них характерны террористические методы борьбы. Левацкие группы маоистского толка спекулятивно декларируют свою антибуржуазность демагогическими псевдореволюционными лозунгами, провоцируют молодежные мелкобуржуазные слои, деклассированные элементы на авантюристическое «бунтарство». Не удовлетворяются словом божьим, а вооружаются автоматами и взрывчаткой те, кого не устраивает демократизация в Испании, – «христово воинство», «антикоммунистический апостолический альянс». Экстремистские проявления имеют место и в некоторых развивающихся странах. К примеру, в Индии отдельные религиозные группировки неоднократно провоцировали беспорядки, прибегая к актам насилия, саботажа и террора, устраивая кампании гражданского неповиновения, – все это с тем, чтобы помешать движению народа по пути социального прогресса.

В социалистическом обществе для экстремизма вообще и религиозного в частности нет социальной почвы. Встречаются лишь отдельные экстремистски настроенные лица.

<...> Однако это не означает, что наше общество застраховано от появления отдельных лиц, чьи действия не вписываются ни в моральные, ни в юридические рамки советского общества. Причины тут могут быть разные – политические или идейные заблуждения, религиозный фанатизм, националистические вывихи, личные обиды и неудачи, воспринимаемые как недооценка обществом заслуг и возможностей данного человека, и т.д.

Западная пропаганда настойчиво пытается представить дело так, будто в СССР существует оппозиция на религиозной почве, сопротивление верующих «богоборческой политике» государства. На самом же деле откровенные противники социальных устоев, нравственных принципов и юридических норм

нашего общества из религиозной среды – это отдельные отщепенцы, не имеющие в нем социальной опоры.

<...> В действиях экстремистов можно выделить внутреннюю и внешнюю стороны. Задача внутренней – подогревать религиозные настроения, чтобы таким образом притормозить процесс секуляризации Внешняя – подыгрывание буржуазно-клерикальной реакции, силам антикоммунизма и антисоветизма.

Любые действия имеют свои побудительные причины, мотивационную основу. Каковы же они в действиях экстремистов?

В основе религиозного поведения (культового и внекультового) лежат те или иные вероучительные доктрины, догматы и каноны, нормативные установки. Однако сами по себе они, как и религиозное вероучение в целом, не порождают и не могут породить экстремизма. Неправомерно и ошибочно считать, будто всякое вероучение «чревато» экстремизмом, или выделять какие-то отдельные конфессии в качестве более «предрасположенных» к экстремизму. В любой «устоявшейся» религии преобладают трезвожизненные, здраворассудительные начала, позволяющие обходиться без экстремистских проявлений.

Но если религиозное вероучение само по себе не порождает экстремизма, то некоторые догматические его положения, будучи истолкованы определенным образом, могут быть использованы в качестве основы для экстремистских взглядов и действий. Религиозная экстремистская активность побуждается целенаправленным тенденциозным истолкованием отдельных вероучительных положений.

Трезво оценивающие земную жизнь людей религиозные деятели и теологи не требуют буквального истолкования отдельных догм, канонов и нормативных установок религии. Более того, они модернизируют вероучение и культ, приспособливают их к требованиям времени. Такого рода нововведения вызывают отрицательную реакцию со стороны наиболее «ортодоксальных», фанатичных религиозных активистов. Они считают эти перемены «отступничеством» и, объявляя себя истинными ревнителями веры, требуют неукоснительного, буквального исполнения вероучительных догм и канонов. Такая фанатичная консервативность может служить толчком и к экстремистской активности.

<...> именно таким специфическим религиозным образованиям, какими являются секты, свойственно буквальное толкование религиозного требования негативного отношения ко всему «мирскому», что ведет к замкнутости, обособленности от общества, повышенной настороженности к инакомыслящим. В сектантской среде больше распространен фанатизм – крайняя форма религиозной одержимости. <...> Все это – такие факторы, которые могут стать питательной почвой для экстремистских действий религиозных фанатиков.

По христианскому вероучению, содержание общественно-исторического процесса составляет извечная борьба двух начал: божественно-праведного и сатанинско-греховного. Отсюда традиционное для религиозного мироощущения

деление: все хорошее в жизни – от бога², все плохое – от Сатаны. Экстремистски настроенные религиозные вожаки стремятся ярлык «дьявольского», «сатанинского» наклеивать на самые различные общественные явления. Они воспитывают у верующих враждебность к «греховно-сатанинским» ценностям общества, побуждают к неприятию его норм, законов. В частности, они нередко утверждают, что гражданство в плане государственном неприемлемо для верующих – «граждан Неба».

Толкуя таким образом вероучительные положения и тексты из священного писания, экстремистски настроенные руководители некоторых религиозных групп запрещают верующим участвовать в общественной жизни, вступать в профсоюзы, посещать театры, кино, клубы, слушать радио, смотреть телевизор, читать газеты и «мирские» книги, обращаться к врачам и т.д. Иногда они принуждают верующих отказываться от службы в армии, от участия в выборах, от получения пенсии, не посылать детей в школу. Налицо явное посягательство на важнейшие конституционные права и обязанности советских граждан, попрание прав верующих.

Это относится и к вожакам таких групп, как покутники в западных областях Украины, адвентисты-реформисты, так называемые баптисты-«инициативники» – сторонники совета церквей, отделившиеся от евангельских христиан-баптистов, и некоторые другие. При создании такого рода «новой веры» ее руководители обычно выдвигают главной причиной разрыва с той конфессией, к которой они прежде принадлежали, именно свое отрицание правомерности ряда государственных законов – в отличие от их признания прежними единоверцами.

Руководители адвентистов-реформистов – так называемой «церкви верных и свободных адвентистов седьмого дня» – определили соблюдение «закона божьего» в качестве одного из основных принципов своей деятельности, подчеркивая при этом независимость от государственных законов. В отличие от ортодоксальных адвентистов идеологи этой церкви считают себя «непоколебимо» стоящими на позициях «верности закону божьему».

Вожак этого религиозного объединения составил своего рода устав – «Основы истины». В нем выделен особый раздел – «государственные власти». Здесь, со ссылками на Библию (всякая власть от бога, кесарю – кесарево и т.п.), говорится об обязанности «по совести отдавать должное» властям: «оказывать честь и уважение, послушание и покорность, участвовать во всяком добром деле, платить налоги, соблюдать общественный порядок...» Казалось бы, расхождения с «государственными властями» нет.

Но, оказывается, имеется существенная оговорка: государственная власть – всего лишь «система бытового, житейского упорядочения человеческого общества», ее «законные рамки прав и деятельности» – заниматься «только своим чисто государственным делом». «Истинные христиане – граждане Неба», «законы государства – от Сатаны» – такими суждениями вожаки этого течения

² Здесь и далее: сохранено характерное для советской атеистической пропаганды написание слова «Бог» с маленькой буквы.

противопоставляют свою паству обществу и государству, таким образом членам общины внушается примат тенденциозно толкуемых «законов божьих» над «человеческими установлениями» и тем самым вызывается раздвоение правосознания верующих, а также дается вероучительное «обоснование» правонарушений, снимающее с верующего ответственность за противозаконные действия.

На этом примере видно, что экстремизм может проявляться на почве любого вероучения – путем определенного его истолкования, спекулятивного использования некоторых его положений, их гиперболизации и абсолютизации антиобщественно настроенными религиозными активистами.

Экстремистские вожаки знают об этом. И именно на такой почве они провоцируют верующих на столкновения с органами власти, на несоблюдение законов государства, а пресечение противозаконной деятельности представляют как «преследование за веру».

Беседы с рядовыми верующими показывают, что многие из них не осознают противоправного характера действий, на которые толкают их вожаки-экстремисты. Правосознание верующих в нашей стране в основе своей социалистическое. Они добросовестно выполняют свои гражданские обязанности, с уважением относятся к установлениям государства, его законам. Но все же в правосознании некоторых из них подчас имеются элементы (их больше или меньше – в зависимости от характера и степени веры) неправильного истолкования государственно-правовых явлений. Имеет место своеобразная раздвоенность правосознания верующего: как гражданин он выполняет государственные установления, а как член общины – подчиняется ее требованиям (заметим, что в сектантских общинах с особой силой проявляется религиозное властвование, регулирующее не только культовое поведение верующих, но и другие стороны их жизни). А если тот или иной руководитель общины толкует религиозные требования так, что они расходятся с государственными установлениями, противоречат им, – тогда возникает мучительная для верующих борьба мотивов поведения в юридически значимых ситуациях.

Так, лично-общинная отчужденность от «греховно-сатанинского» общества, замкнутость верующих в «святости» общины подкрепляются и усиливаются отчуждением верующего-гражданина от государства. Да и как иначе он может поступать, если ему внушают, что государство, «земная» власть – следствие «происков Сатаны», проявление его «злой силы».

Как уже говорилось выше, кредо религиозных фанатиков: «Мы – граждане Неба», только бог имеет право на человека как на «свое» творение и только богу человек должен подчиняться, проявляя независимость от «мира сего», от государства и общества. Толкуя «свободу во Христе» как духовное противопоставление верующего обществу, человека – государству, религиозные вожаки-экстремисты используют это положение в качестве психологического механизма, посредством которого с верующего якобы снимается ответственность за противозаконные действия. Свобода «от мира» и безраздельное «подчинение Христу» изображаются как освобождение от всех «земных» обязанностей,

предъявляемых обществом и государством, как свобода от какой бы то ни было ответственности перед ними.

Человек, ослепленный религиозными иллюзиями, далеко не всегда способен правильно объяснить социальные явления. Искаженное видение ситуации может сделать его восприимчивым к экстремистскому истолкованию фактов. Его легче настроить негативно к действительности, побудить к актам антиобщественного поведения. К тому же экстремистски настроенные религиозные руководители, в частности вожаки баптистов-«инициативников», активно используют меры устрашения: обвиняют единоверцев в ереси, отлучают от общины, проклиная от имени бога. Эти меры вызывают у «провинившихся» острые переживания, угнетенность и страх: ведь отлучение, а тем более проклятие означает для них «вечную гибель», грозит «адскими муками» и т.п.

Имеет место и практика так называемого «освящения». Оно сопровождается истерически-экзальтированными самобичеваниями, проповедями «свято-сти страдания», радости «мученичества за веру», «крестных мук» как смысла человеческой жизни. Религиозные вожаки умело используют страх как «товарную» эмоцию, понимая, что с ее помощью можно привлечь верующего в общину и удерживать его в своей власти, изолируя от общества с его оптимистическим мироощущением.

<...> Правоведы отмечают, что гражданские права могут быть реализованы при условии, что члены общества в полной мере информированы в той области и в той сфере, в которой осуществляются их права. Дезинформация служит противоположным целям: лишить людей свободы выбора решений, вызвать деформацию сознания, толкнуть на неправильные поступки. Так действуют экстремистские лидеры. Дезориентируя верующих в отношении тех или иных событий и явлений, они навязывают тенденциозные мысли и чувства, оценки и выводы, вынуждают людей поступать вопреки своим правам и интересам.

Лидеры баптистов – сторонников совета церквей – в целях дезинформации искажают факты, пускают в ход разного рода домыслы, чтобы вынудить верующих пойти на противозаконные действия. Они используют, например, во зло право каждого советского гражданина обращаться с письмами и заявлениями во все инстанции, а также возведенную в закон обязанность всех организаций и учреждений по-деловому реагировать на такие обращения. Спекулируя на этой особенности советской демократии, на уважении социалистического государства к гражданским правам, баптисты – сторонники совета церквей ввели в систему многочисленные необоснованные обращения к властям. Распространяя в больших количествах копии писем, извращающих положение верующих в нашей стране, они стремятся ввести в заблуждение общественность.

Однако жизнь свое берет, она в конечном счете показывает неправоту экстремистских вожаков, которые свои личные корыстные цели ставят выше интересов верующих. В нашем обществе имеется объективная основа для преодоления каких бы то ни было экстремистских проявлений, в том числе и на религиозной почве, – это социалистические отношения. Они формируют у со-

ветских людей оптимистическое мироощущение, единство советского общества, гуманистическая сущность которого обеспечивает многообразную помощь атеистов верующим. Особенно важна такая помощь тем, кто оказался жертвой происков религиозных экстремистов. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите (запишите в тетрадь) процессы, порождающие религиозный экстремизм.
2. Опишите разнообразие проявлений религиозного экстремизма в статье И.И. Бражника. Какие выводы возможно сделать на основе перечня?
3. Как вы понимаете тезис о том, что для религиозного экстремизма в СССР «...нет социальной почвы»? Согласны ли вы с автором?
4. Опишите внутреннюю и внешнюю стороны деятельности религиозных экстремистов. Как, по вашему мнению, они влияют друг на друга?
5. Существует ли, по мнению И.И. Бражника, предрасположенность религии вообще (отдельных религий) к религиозному экстремизму? Согласны ли вы с тезисом автора? Почему?
6. Каким образом членами христианских сект обосновываются запреты и ограничения? Для каких религиозных групп это характерно?
7. Назовите сектантские религиозные практики, которые могут быть использованы (используются) в религиозно-экстремистских целях.
8. Какова, по мнению И.И. Бражника, объективная основа для преодоления религиозно-экстремистских отношений в советском обществе? Имеет ли значение данный вывод для современного общества? Ответ обоснуйте.

1.4. Проблема религиозного экстремизма в системе представлений научного атеизма

Приводится по: Бражник И.И. Право. Религия. Атеизм: правовое содержание научного атеизма. – Киев: Наукова думка, 1983. – С. 96–103.

Советский ученый И.И. Бражник, доцент Киевского университета имени Т.Г. Шевченко, рассматривает проблему религиозного экстремизма в контексте представлений научного атеизма. Советская идеология как основа мышлений автора делает данный текст интересным объектом анализа в контексте современных геополитических реалий.

Особенно выразительным проявлением клерикально-духовного подавления верующих является религиозный экстремизм, в большей мере свойственный сектанству как своеобразной «крайности» в религиях. Термином «экстремизм» в научной литературе обычно обозначается приверженность к крайним взглядам и действиям преимущественно в сфере политической. Как социально-

политическое явление экстремизм присущ капиталистическому обществу, подверженному острому необратимым кризисам. Экстремисты взяли на вооружение такие методы и средства для достижения своих целей, которые этически не оправданы, антигуманны, противозаконны.

Современный экстремизм многолик Однако в сущности своей экстремизм, как правый, так и левацкий, – это агрессивное проявление мелкобуржуазной нигилистической психологии, полностью игнорирующей общественные нормы, это форма проявления негативизма к обществу

Экстремистской правомерно определяется позиция администрации США, попытавшейся на стыке 70-х и 80-х годов осложнить международную обстановку. Характеристика этой политики дана в таких определениях, как разжигание милитаристского психоза, спекуляция на событиях, эмоциональные вспышки Эти определения применимы и к религиозному экстремизму.

Буржуазия всегда широко использовала религию для разобщения трудящихся, для отвлечения внимания угнетенных от жизненно важных социально-экономических и политических проблем, для воспрепятствования прогрессивными преобразованиям в развивающихся странах. К примеру, в Индии и Шри Ланке экстремистские религиозные группировки неоднократно провоцировали беспорядки, прибегали к актам насилия, саботажа и террора, устраивали кампании гражданского неповиновения с тем, чтобы помешать поступательному движению народов этих стран по пути социального прогресса. В Пакистане воинствующая религиозно-шовинистическая организация «Джамаате ислам» провоцировала столкновения между мусульманами и приверженцами других вероисповеданий. Трагедия Ольстера и Ливана, использование религии в подрывных акциях против революционного Афганистана – вот наглядные примеры того, как международная реакция ставит себе на службу религиозный экстремизм и с его помощью пытается нанести урон революционно-демократическому и национально-освободительному движению.

В нашей стране прочно утвердились социалистический образ жизни, социалистические нормы нравственности. Сплоченность и единство советского народа являются уникальным достоянием социализма, нашей бесценной, неборимой силой, достоянием, которого нет и не может быть у империалистов. Социалистическая свобода совести на деле обеспечивает равные права как верующих, так и неверующих, является незыблемой основой их гражданского единства.

Именно потому, что идейно-политическое единство советского общества стало важным источником его силы, против него наиболее интенсивные атаки ведут противники социализма, используя при этом и религию. Напрасны их потуги. В социалистическом обществе ... встречаются единицы экстремистов от религии, которые, оказавшись в положении отщепенцев, ищут поддержку за рубежом, используются империалистической реакцией для охаивания советского образа жизни, социалистической демократии.

Религиозный экстремизм – явление сложное. Он включает и антиобщественные взгляды, и противоправные последствия, и особую психологическую настроенность верующих. Одной из особенностей экстремистских действий является то, что они носят провокационный, преднамеренный, подстрекательский характер и рассчитаны на будоражение верующих.

Особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что религиозному экстремизму свойственно психологическое давление на верующего. Исследования показывают, что для большинства верующих, которые оказались сопричастными к тем или иным антиобщественным и противоправным действиям, участие в них не было следствием самодеятельной, «внутренней» мотивации верующих, оно является результатом мотивов, навязанных им извне вожаками-экстремистами, которые сманипулировали сознанием верующих и понудили их к участию в действиях, которые совершались вопреки интересам самих же верующих. <...>

Как раз в психологическом возбуждении и понуждении верующих заключается то, что и отличает религиозный экстремизм от обычных антиобщественных проявлений противозаконных действий на религиозной почве. Для манипулирования сознанием верующего экстремисты используют систему психологического воздействия.

Как известно, религиозные экстремисты, в частности, вожаки баптистов-«инициативников», активно используют такие устрашающие меры, как обвинения единоверцев в ереси и отлучения, проклятия от имени бога. Этими мерами вызываются у «провинившихся» острые переживания угнетенности и страха, так как отлучение означает для них обречение на «вечную погибель», «адские муки» и т.д. Все это усиливается изнурительными постами, кампаниями «освящения», истерически экзальтированными самобичеваниями, проповедями «святости» страданий, «крестных мук» как смысла человеческой жизни, радости мученичества во имя «служения богу».

<...> Религиозные экстремисты отличаются неразборчивостью в средствах. Для организации провокационно-подстрекательских акций они используют игру на чувствах и эмоциях верующих, нагнетание психической напряженности. Для иллюстрации укажем на режиссерскую продуманность «драматургии» провокационных действий экстремистов по поводу «дел» Моисеева и Седлецкого³.

Суть этих «дел» такова. Служили в Советской Армии рядовой В. Моисеев и ефрейтор В. Седлецкий. Выполнение воинского долга для них, верующих из семей баптистов-инициативников, было не простым, так как их сознание было в немалой мере отравлено религиозными поучениями о непротивлении злу насилием, абсолютизированным истолкованием библейской заповеди «не убий». Не сразу они приняли воинскую присягу, взяли в руки оружие. Служили они в разные годы, в разных частях – но одинаково трагически оборвалась их жизнь: оба утонули. Вот эта их преждевременная смерть и была использована вожака-

³ См.: *Пелех В.* Когда бушевала стихия // Наука и религия. – 1979. – № 5; *Белов А., Шилкин А.* Диверсия без динамита. – Москва, 1976. – С. 91.

ми баптистов-инициативников для клеветнических провокационных измышлений о том, что эти верующие якобы были замучены атеистами.

Казалось бы, коль скоро появилось подозрение в преднамеренном убийстве, то следовало бы незамедлительно обратиться в органы власти, прокуратуру. И сделать это в тех местах, где погибли люди. Такова логика действий тех, кто хочет установить истину. Но у экстремистов своя логика. Их отнюдь не интересовало установление истины. Наоборот, их логика подчинена достижению других целей – взбудоражить верующих. И для этого они делают все, чтобы рядовые верующие не узнали правды. Потому-то и не было обращения в соответствующие органы с просьбой расследовать дело, а было указание вожаков-экстремистов по общинам: стягивать группы единоверцев к месту похорон. Зачем это потребовалось – не оглашалось. К началу похорон никто из рядовых верующих даже и не догадывался о кощунственном замысле сектантских вожаков – использовать в провокационных целях горе родных близких, скорбь по умершим.

Вначале похороны проходили как обычно. И лишь после «подогрева» чувств собравшихся зауспокойными псалмами и молитвами матерые провокаторы пустили в ход свое грязное оружие – ложь, чтобы беспардонно использовать траурно-эмоциональное настроение верующих для их возбуждения, чтобы вызвать у них чувство враждебности к атеистам, к Советской армии.

Для безраздельного властвования над верующими религиозные экстремисты прибегают и к методу дезинформации. В ход пускается все: извращенная информация и тенденциозные извращения фактов, полуправда и просто беспардонная ложь.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Каковы, по мнению И.И. Бражника, социальные и политические основы возникновения и развития религиозного экстремизма? Актуальны ли представления советских времен для современности? Почему?

2. Что, согласно автору, препятствует возникновению религиозного экстремизма в СССР? Насколько обоснована позиция автора?

3. Прочитайте, опираясь на текст первоисточника, какие элементы входят в структуру религиозного экстремизма?

4. Что отличает религиозный экстремизм от иных проявлений противозаконных действий на религиозной почве?

5. Назовите инструменты психологического давления на верующих в сектах, которые выступают средствами побуждения к религиозному экстремизму.

6. Раскройте подробности событий, связанных со смертью военнослужащих В. Моисеева и В. Седлецкого. Почему в данных случаях правомерно говорить об экстремистских действиях?

РАЗДЕЛ 2. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

2.1. Исламистские религиозные экстремистские организации: понятие, признаки и объекты воздействия

Приводится по: Моисеев С.В., Шаганиян А.М. Исламистские экстремистские организации в России: профилактика экстремистских проявлений участковыми уполномоченными полиции: монография. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – С. 8–12.

Данный фрагмент представляет собой первую главу монографии С.В. Моисеева и А.М. Шаганияна, сотрудников Барнаульского юридического института МВД России. Авторы детально разбирают признаки исламистских религиозных экстремистских организаций.

Деятельность исламистских экстремистских организаций в первые десятилетия XXI века приобрела четко выраженный антигосударственный и антиобщественный характер, что стимулировало поиск адекватных мер противодействия со стороны государств евразийского пространства.

В настоящее время в различных регионах мира существуют сотни различных исламистских организаций, число которых постоянно увеличивается в связи с расширением масштабов и видов экстремистской деятельности. При этом отмечается тенденция к камуфлированию истинных целей, сфер и способов действий группировок, проповедующих идеи и принципы радикального ислама. В этой связи проведение специальной классификации действующих в настоящее время исламистских организаций, выделение их отдельных видов по определенным принципам создает условия для целенаправленного их изучения и выработки необходимых мер противодействия.

В странах мусульманского мира и кризисных районах на Ближнем и Среднем Востоке исламистские экстремистские организации действуют на легальной и нелегальной основах и ведут джихад против «неправедных» режимов и «врагов Аллаха». Специалисты отмечают тенденцию роста их численности, трансформацию применяемых форм и методов пропаганды, вербовки новых адептов, а также появление групп хорошо подготовленных в военном отношении боевиков, готовых участвовать в джихаде в любом районе мира.

<...> под исламистской экстремистской организацией следует понимать объединение лиц, исповедующих религию радикального ислама, целью которого является подготовка или совершение одного или нескольких противоправных действий экстремистской направленности, характеризующееся наличием руководителя, строгой иерархией, стабильностью основного состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих противоправных намерений и (или) обеспечения функционирования такого объединения.

Объединение лиц, исповедующих религию радикального ислама. В этом случае речь идет об объединении лиц, исповедующих радикальный ислам, под которым, как правило, понимают разрешение различных проблем радикальным и необратимым способом, ведущим в т.ч. к использованию индивидуального или массового террора, похищений и убийств людей, а также к насильственному изменению существующего государственного строя.

Религиозный экстремизм – это конфессионально мотивированная деятельность, которая направлена на подрыв национальной безопасности, поскольку предполагает изменение сознания и мировоззрения человека, что ведет к глобальным переменам в обществе, к видоизменению сути и назначения государства.

Цель – подготовка и совершение противоправных действий экстремистского характера.

Руководство исламистской экстремистской организацией предполагает осуществление функций, которые заключаются в выработке направлений ее деятельности, разработке планов совершения конкретных действий экстремистской направленности, распределении обязанностей между членами организации.

Строгая иерархия предполагает четкую, упорядоченную структуру организации, безотказное подчинение нижестоящих членов группировки вышестоящим, точное исполнение приказов и указаний руководителей.

Стабильность основного состава организации означает наличие определенного круга лиц, занимающихся стратегической разработкой целей и задач функционирования группы.

Согласованность действий участников группы предполагает детальную проработку и осуществление каждого этапа противоправной деятельности.

Характерными особенностями исламистских экстремистских организаций является их выраженная агрессивность, организованность, политизированность.

Происходит активное укрепление международных и межрегиональных связей, прилагаются усилия к выработке единой стратегии действий и согласованию вопросов тактики деятельности в условиях того или иного государства.

Специфической чертой современного этапа функционирования радикальных религиозных структур является появление унитарных руководящих органов, которые координируют деятельность исламистских организаций и обеспечивают их различными видами помощи.

Для обеспечения функционирования системы поддержки организована и совершенствуется разветвленная сеть организаций, деятельность которых законспирирована под прикрытием выполнения функций гуманитарного и благотворительного формата. Эти трафики эффективно используются для поставок в Афганистан, Пакистан, страны Центральной Азии и Арабского Востока оружия, специальной экипировки, агитационных материалов, а также финансовых средств для обеспечения деятельности сепаратистских движений, формирований боевиков и экстремистских группировок. Известно, что часть из них проводят широкомасштабные акции, направленные на сбор финансовых средств, часть которых передается экстремистским организациям.

Кроме того, обозначилась тенденция активной миграции экстремистов и террористов с целью исполнения дестабилизирующих акций на территориях стран, гражданами которых они не являются.

<...> Актуальной проблемой для силовых структур, связанной с противодействием рекрутированию новых адептов в состав исламистских группировок, является поиск адекватного варианта воздействия на формирование прогрессирующей мотивационной системы, встроенной в пропагандистский механизм в качестве базового элемента. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Что авторы фрагмента понимают под исламистской экстремистской организацией? Соответствует ли данное определение пониманию религиозного экстремизма, предложенному на лекции?

2. Как авторы монографии раскрывают характеристики исламистской экстремистской организации, приведенные в определении?

3. Какую специфическую черту современного этапа функционирования радикальных религиозных структур выделяют авторы? Чем, по вашему мнению, опасна данная особенность?

4. Назовите актуальную проблему для силовых структур по противодействию исламистским экстремистским организациям, которую выделяют авторы.

2.2. Террористическая организация «Аль-Каида»

Приводится по: Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: справочник / под ред. А.А. Желтова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 20–26.

В разделе справочника, посвященного террористическим религиозным организациям, запрещенным в Российской Федерации, автор Л.В. Фивейская приводит основные сведения об организации «Аль-Каида».⁴

Общие сведения. «Аль-Каида» (в переводе с арабского – «основание, база») – исламистская международная террористическая организация ваххабитского направления. Она была создана в августе 1988 г. в пакистанском городе Пешаваре, недалеко от границы с Афганистаном. Главными инициаторами создания «Аль-Каиды» были Усама бен Ладен, крупный саудовский бизнесмен и последователь радикального ислама, и его духовный наставник Абдулла Юсуф Аззам, влиятельный палестинский суннитский теолог, активный сторонник и пропагандист джихада. Создание «Аль-Каиды» связано с войной в Афганистане

⁴ Признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116.

1979–1989 гг. Против советских войск был объявлен джихад, в котором принимали участие не только афганские моджахеды, но и большое число боевиков из арабских стран. В 1984 г. в Пешаваре при участии и финансовой поддержке Бен Ладена и Аззама была создана организация «Мактаб-аль-Хидакат» («Бюро услуг», или МАК), основной задачей которой была подготовка боевиков для войны в Афганистане. В Пешаваре с этой целью были организованы гостевые дома и базы для тренировок. «Мактаб-аль-Хидакат» стала предшественницей «Аль-Каиды», а в 1989 г. после убийства Аззама окончательно слилась с последней.

В 1989–1991 гг. «Аль-Каида» базировалась в Афганистане и Пакистане. Сам же Бен Ладен после вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. вернулся в Саудовскую Аравию. В 1990 г. в связи с оккупацией Кувейта иракскими войсками, которую Саудовская Аравия расценила как угрозу собственному суверенитету, правящий в то время саудовский король Фахд обратился за помощью к США. Усама бен Ладен воспринял присутствие американских военных на территории Саудовской Аравии как осквернение «святой земли» и публично выступил против сотрудничества с США, став в оппозицию саудовскому правительству. В 1991 г. он был вынужден покинуть Саудовскую Аравию и перебраться вместе со своими сторонниками в Судан. Здесь он занимается бизнесом, организует лагеря по подготовке боевиков «Аль-Каиды», принимает исламистов со всего мира. В 1993 г. в Судане к нему присоединяется Айман аз-Завахири, один из лидеров экстремистской группировки «Египетский исламский джихад»⁵, с которым он познакомился еще в Афганистане и который постепенно становится вторым человеком в руководстве «Аль-Каиды».

В 1996 г. суданское правительство приняло решение о высылке Бен Ладена из страны. Он был вынужден перебраться в Афганистан, куда переместилось и остальное руководство «Аль-Каиды».

Организационно «Аль-Каида» была устроена следующим образом: при лидере организации Усаме бен Ладене существовал своего рода консультационный совет – «шура», состоявший из 20–30 чел., обсуждавший и одобрявший ее основные действия. Кроме того, существовало восемь специализированных комиссий: военная, религиозная, финансовая, правовая, по связям с общественностью и др. В организации была установлена строгая дисциплина. Члены организации давали клятву верности Бен Ладену и «Аль-Каиде».

После терактов 11 сентября 2001 г. в США президент Джордж Буш объявил войну против терроризма, названную позже операцией «Несокрушимая свобода». США потребовали у талибов выдачи находящегося на территории Афганистана Бен-Ладена и получили отказ. 7 октября 2001 г. началась военная операция против движения «Талибан»⁶ (запрещено на территории Российской Федерации). Местонахождение Бен-Ладена, объявленного США террористом № 1 в мире, и других руководителей «Аль-Каиды» долгое время оставалось не-

⁵ Признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116.

⁶ Признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116.

известным. 2 мая 2011 г. в результате спецоперации, проведенной спецназом ВМС США, Усама бен Ладен был убит в городе Абботтабад, расположенном в Пакистане недалеко от Исламабада. После его смерти организацию возглавил Айман аз-Завахири, который призвал мусульман всего мира продолжить священную войну против США.

Цели и идеология. Первоначально целью «Аль-Каиды» была борьба против советских войск в Афганской войне 1979–1989 гг. После окончательного вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. главным врагом «Аль-Каиды» постепенно становятся США – «страна неверных». В 1996 г. в обращении к мусульманам всего мира Усама бен Ладен объявил США врагом ислама и призвал к джихаду против американцев. <...>

В целом деятельность «Аль-Каиды» продиктована борьбой за чистоту ислама. Не только Соединенные Штаты, но и западная цивилизация в целом рассматриваются как угроза мусульманским ценностям и образу жизни. Цели организации амбициозны и носят глобальный характер. Они включают в себя борьбу против США и стран Западного мира, а также их сторонников в исламских странах, свержение светских режимов в исламских странах, создание «исламского халифата» – мирового исламского государства.

Деятельность в мире. После непродолжительного периода участия в военных действиях против советских войск в Афганистане «Аль-Каида» направила основные усилия на вербовку и подготовку новых членов, организацию и совершение террористических актов по всему миру. В декабре 1992 года в г. Адене (Йемен) был совершен первый террористический акт против США. В гостинице, где были расквартированы американские солдаты, произошел взрыв, в результате которого погибли двое австралийских туристов.

К числу терактов «Аль-Каиды», совершенных в 1990-е гг., относят взрыв у Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в феврале 1993 г. (погибло 6 чел., сотни ранены); покушение на египетского президента Хосни Мубарака в июне 1995 г. в Эфиопии; два теракта, направленные против американского военного контингента в Саудовской Аравии в ноябре 1995 г. (погибло около 30 чел., из них 22 – американских военнослужащих); взрывы 7 августа 1998 г. возле американских посольств в Дар-эс-Саламе (Танзания) (погибло 11 и ранено 85 чел.) и в Найроби (Кения) (убито 213 и ранено около 4 тыс. чел.).

11 сентября 2001 г. «Аль-Каидой» была совершена серия террористических актов в США. Захваченные террористами «Боинги» врезались в башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и в крыло здания Пентагона в Вашингтоне. В результате терактов погибло 2 977 чел. (не включая 19 террористов), 24 чел. пропали без вести, ранено около 6 300 чел.

После 11 сентября 2001 г., несмотря на объявленную США тотальную войну терроризму, был совершен ряд террористических атак: 15 ноября 2003 г. в Стамбуле (Турция) (погибло 25 чел. и более 300 ранены); 11 марта 2004 г. в Мадриде (Испания) взорвано четыре пригородных электропоезда (погибло 191 чел., около 2 тыс. ранено); 7 июля 2005 г. – серия взрывов в лондонском метро (погибло 56 чел., ранено около 700); 5 ноября 2005 г. – серия взрывов в Аммане

(Иордания) (погибло 67 чел., 295 ранено); захват заложников в январе 2013 г. в Ин-Аменас (Алжир) (67 чел. погибло); сентябрь 2013 г. – теракт в торговом центре Найроби (Кения) (73 чел. погибло, 240 ранено); 7 января 2015 г. – теракт в офисе редакции французского сатирического еженедельника Charlie Hebdo (12 чел. погибло, 11 ранены); 20 ноября 2015 г. – захват заложников в Бамако (Мали) (погибло 21 чел., 7 ранены).

Боевики «Аль-Каиды» принимали и принимают участие в различного рода вооруженных конфликтах и войнах, таких, например, как гражданская война в Сомали (с 1991 г. по настоящее время), вооруженный конфликт в Йемене (с 2011 г. по настоящее время), война в Афганистане (2001–2014 гг.), вооруженный конфликт в Магрибе, затронувший такие страны, как Алжир, Мавритания, Марокко, Мали, Нигер, Тунис, Чад (с 2002 г. по настоящее время), война в Ираке (2003–2011 гг.), гражданская война в Сирии (с 2011 г. по настоящее время).

Основной регион активности. По данным ЦРУ, в 2001 г. «Аль-Каида» насчитывала около 5 тыс. членов, а ее ячейки располагались приблизительно в 50 странах мира В 2000-х гг. происходит своего рода децентрализация террористической деятельности, так или иначе связанной с «Аль-Каидой». Наряду с собственно «Аль-Каидой» возникают региональные организации, использующие то же наименование: «Аль-Каида Ирака», «Аль-Каида арабской Пенинсулы» («Аль-Каида на Аравийском полуострове»), базирующаяся в Йемене, «Аль-Каида в странах исламского Магриба»⁷, базирующаяся в Алжире и совершающая акции на территориях сопредельных государств – Марокко, Тунисе, Мали, Нигере и др. Отделения «Аль-Каиды» действуют в Индонезии, Малайзии, на Филиппинах.

«Аль-Каида» является активной стороной конфликта в Сирии. Здесь она представлена дочерней террористической группировкой «Джабхат ан-Нусра» (Фронт победы)⁸. Лидер «Аль-Каиды» Айман аль-Завахири связывает с Сирией будущее организации. В своем аудиообращении он благословляет «Джабхат ан-Нусру» на создание эмирата

Деятельность на территории Российской Федерации. Основной регион активности «Аль-Каиды» на территории России – Северный Кавказ. В 1990-е гг. на территории Чечни и Дагестана сражались десятки боевиков, выходцев из арабских стран, прошедших подготовку в специальных лагерях. Участие «Аль-Каиды» в событиях на Северном Кавказе проявлялось как в непосредственном присутствии ее представителей в этом регионе, так и в финансовой и идеологической поддержке местных исламистских организаций. Так, в декабре 1996 г. за нелегальное пересечение границы в Дагестане был задержан нынешний глава «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири, который с тремя помощниками пытался проникнуть в Чечню. В апреле 1997 г. они были осуждены российским судом на три месяца заключения (по другим данным на шесть месяцев), но отпущены

⁷ Признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. № ГКПИ 08-1956.

⁸ Признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С.

уже через месяц с учетом предшествовавшего времени, которое они провели в российской тюрьме ...

При содействии «Аль-Каиды» на Северном Кавказе были созданы террористические исламистские организации и объединения, такие как «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»⁹ (запрещена на территории Российской Федерации) и под его эгидой «Исламская международная миротворческая бригада», «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»¹⁰ (запрещена на территории Российской Федерации), «Имарат Кавказ»¹¹ (запрещена на территории Российской Федерации). Террористический статус этих организаций и их связь с «Аль-Каидой» признаны на международном уровне. Так, в 2011 г. «Имарат Кавказ» был включен Советом безопасности ООН в санкционный список по «Аль-Каиде»... .

Страны, в которых деятельность организации запрещена. Деятельность «Аль-Каиды» признана террористической и запрещена следующими государствами: Австралия, Бразилия, Великобритания, Израиль, Индия, Ирландия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Россия, США, Турция, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея, Япония. Кроме того, «Аль-Каида» признана в качестве террористической организации Советом Безопасности ООН, Европейским союзом и НАТО.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В каком году организация признана «Аль-Каида» в России террористической?
2. К какому направлению ислама принадлежит «Аль-Каида»?
3. Расскажите историю возникновения «Аль-Каиды».
4. Каковы цели и идеология организации «Аль-Каида»?
5. Перечислите резонансные террористические акты организации. Как думаете, почему именно «Аль-Каида» стала символом исламистского терроризма?
6. Как деятельность «Аль-Каиды» связана с Российской Федерацией? Чем, по вашему мнению, Россия интересна для «Аль-Каиды»?

⁹ Признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116.

¹⁰ Признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116.

¹¹ Признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. № ГКПИ 09-1715.

2.3. Движение «Талибан»

Приводится по: Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: справочник / под ред. А.А. Желтова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 35–39.

В разделе справочника, посвященном террористическим религиозным организациям, запрещенным в Российской Федерации, автор Н.А. Белова приводит основные сведения о движении «Талибан»¹². При изучении материала следует учесть, что с 15 августа 2021 года движение «Талибан» захватило высшую власть в Афганистане.

Общие сведения. Движение «Талибан» сформировалось в приграничных с Афганистаном районах Пакистана в конце 1994 г. как экстремистское исламское движение, представленное преимущественно пуштунскими¹³ объединениями. Его центром стал г. Кандагар на юго-востоке Афганистана. Свое название движение получило от слова «талиб»¹⁴ – учащийся духовного учебного заведения, поскольку ядром движения стали бывшие учащиеся медресе (исламских учебных заведений), которые были созданы на территории Пакистана для обучения детей, оставшихся сиротами во время советско-афганской войны 1979–1989 гг.

Первым лидером талибов являлся мулла Мухаммед Омар. В 2011 г. в СМИ появилась информация о том, что он ликвидирован недалеко от города Кветта в Пакистане в результате атаки американского беспилотника В июле 2015 г. смерть муллы Омара подтвердили источники в афганском руководстве, сообщив, что он умер «несколько лет назад» ... Новым лидером «Талибана» стал мулла Ахтар Мансур В мае 2016 г. он был ликвидирован в результате удара американского беспилотника в районе афгано-пакистанской границы. Преемником Ахтара Мансура на посту лидера движения «Талибан» стал Мавлави Хайбатулла Ахундзада

Цели и идеология. Первоначально провозглашавшаяся движением «Талибан» цель состояла в восстановлении исламских норм, а также в возвращении мира в Афганистан Позднее цель была расширена до создания в Афганистане «истинно исламского государства» (халифата) с шариатской формой правления. Основным инструментом реализации поставленной цели для «Талибана» является джихад.

Талибы исповедуют ашаризм¹⁵, который отрицает слепое повиновение религиозным авторитетам и утверждает приоритет разума. Тем не менее им

¹² Признано террористической организацией и запрещено на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116.

¹³ Пуштуны – иранский народ, населяющий в основном юго-восток, юг и юго-запад Афганистана и северо-запад Пакистана.

¹⁴ В буквальном переводе означает «ищущий веры».

¹⁵ Это одно из основных направлений мусульманской теологии (суннитского калама).

присуща крайняя религиозная нетерпимость. Любой, кто противоречит идеологии талибов, по их мнению, является заблудшим и подлежит гонению. На территориях, подконтрольных «Талибану», вводятся нормы шариата, выполнение которых строго контролируется.

В Афганистане при талибах был наложен запрет на телевидение, Интернет, изобразительное искусство, музыкальные инструменты, алкоголь, шахматы, белую обувь (так как белый – цвет талибского флага) и др. Мужчинам следовало обязательно носить бороду определенной длины. Женщинам не разрешалось работать, лечиться у врачей мужского пола, появляться в общественных местах с открытым лицом, без мужа или родственника-мужчины; был ограничен доступ женщин к образованию (в 2001 г. девочки составляли 1% посещающих школу).

Будучи приверженцами суннитской формы ислама, талибы преследовали шиитов, из-за чего резко ухудшились их отношения с Ираном. Взрывы талибами в марте 2001 г. двух гигантских статуй Будды, вырезанных в скалах Бамиана в III и IV веках н.э. вызвали осуждение во всем мире

Деятельность в мире. В первое время движение «Талибан» было направлено против правительства Бурхануддина Раббани и военно-политических группировок афганских моджахедов, боровшихся за власть после вывода в 1989 г. из страны советских войск. С 1996 по 2001 гг. движение «Талибан» правило Афганистаном («Исламский Эмират Афганистан») и с 2004 г. – регионом Вазиристан на севере Пакистана («Исламское государство Вазиристан»). Дипломатически было признано тремя государствами: Объединенными Арабскими Эмиратами, Пакистаном и Саудовской Аравией. «Талибан» установил в Афганистане исламистский режим, основанный на строгом исполнении норм шариата. «Движение Талибан» получало поддержку от Пакистана, а с 1996 г. сотрудничало с террористом Усамой бен Ладеном, от которого также получало финансирование.

С 1999 г. в отношении талибов начали действовать санкции ООН. В 1999 и 2000 гг. Совет Безопасности ООН принял две резолюции с призывом к талибам прекратить поддержку терроризма, однако оба документа были проигнорированы. После организованных Усамой бен Ладеном терактов в США 11 сентября 2001 г., в результате которых погибло около 3 тыс. чел., талибы отказались выдать его американским властям. В ответ на это в октябре 2001 г. войска НАТО совместно с афганскими антиталибскими силами начали военную операцию, в результате которой власть «Талибана» была свергнута. Захватить Бен Ладена и муллу Омара не удалось.

После свержения сторонники «Талибана» ушли в горы и начали партизанскую войну. Многие бежали на пакистанскую территорию и осели в районе пакистано-афганской границы, в основном в так называемой зоне племен. В итоге в 2002 г. появился пакистанский «Талибан», имеющий собственную организацию, независимую от афганских групп.

К 2003 г. движение талибов возродилось в Афганистане. Несмотря на продолжавшуюся военную операцию сил НАТО при поддержке афганского

правительства, «Талибан» вернул свое влияние в ряде районов страны. С конца 2005 г. талибы стали использовать смертников.

К 2008 г. основная тактика «Талибана» заключалась в вылазках в Афганистан с территории Пакистана, с чем были связаны совместные акции пакистанской армии и сил НАТО на афгано-пакистанской границе. В 2009 г. талибы Пакистана заключили соглашение с властями страны, позволившее установить мир в обмен на официальное введение законов шариата на части территорий, контролировавшихся исламистами. Пакистанский «Талибан» фактически вытеснил в районе зоны племен местных родовых лидеров и создал в северном Вазиристане государство в государстве

Члены группировки «Талибан Пакистан» с 2013 г. принимают участие в сирийском конфликте

Основной регион активности: Афганистан, Пакистан, Россия (Северный Кавказ), Узбекистан, Таджикистан, Сирия.

Деятельность на территории Российской Федерации. «Талибан» поддерживает связи с незаконными вооруженными формированиями, действующими на территории Чеченской Республики. В своей деятельности использует методы террора. Так, осенью 1995 г. талибами был захвачен самолет ИЛ-76 татарстанской авиакомпании «Аэростан», экипаж которого длительное время удерживался в качестве заложников Осенью 1999 г. во время второй чеченской войны руководство «Талибана» приняло решение отправить чеченским боевикам, сражающимся против федеральных сил, 4 млн долларов и 24 переносных зенитно-ракетных комплекса В январе 2000 г. представитель «Талибана» в Пакистане объявил о признании независимости Чечни и установлении дипломатических отношений с правительством А. Масхадова В феврале того же года газета «Шариат» (официальный печатный орган «Талибана») призвала мусульманские страны объявить священную войну (джихад) России

Страны, в которых деятельность организации запрещена. В 2002 г. в США афганское движение «Талибан» было включено в список субъектов международного терроризма, а в 2010 г. решением Госсекретаря США Х. Клинтон – в аналогичный список попало движение пакистанских талибов. В 2003 г. «Талибан» признан Советом Безопасности ООН террористической организацией ... В том же году движение было признано террористическим в России и запрещено. В мае 2009 г. движение вошло в опубликованный список террористических организаций, составленный в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)

Вопросы для самостоятельной работы

1. В каком году возникает движение «Талибан»?
2. В каком году движение признано террористическим в России?
3. К какому направлению ислама принадлежит движение «Талибан»?
4. Перечислите запреты и ограничения, введенные движением «Талибан» с 2001 года.
5. Охарактеризуйте основные направления деятельности движения «Талибан».
6. Расскажите о взаимоотношениях России и движения «Талибан». Каковы перспективы данных взаимоотношений после возвращения власти в 2021 году?

2.4. Террористическая группировка «Джебхат-ан-Нусра» («Фронт победы»)

Приводится по: Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: справочник / под ред. А.А. Желтова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 39–42.

В разделе справочника, посвященном террористическим религиозным организациям, запрещенным в Российской Федерации, автор А.Л. Кузьминых приводит основные сведения об организации «Джебхат-ан-Нусра»¹⁶.

Общие сведения. «Джебхат ан-Нусра» («Фронт победы») – радикальная исламистская террористическая организация, действующая на территории Сирии. Основана 23 января 2012 г. Также известна под названиями «Фронт аль-Нусра», «Джабхат аль-Нусра ли-Ахли аш-Шам» («Фронт помощи жителям Леванта»). Официально является отделением «Аль-Каиды» (запрещена в России) на территории Сирии и Ливана, но фактически действует самостоятельно и имеет собственное руководство. В июле 2016 г. террористическая группировка «Джебхат ан-Нусра» заявила о своем разрыве с «Аль-Каидой» и смене названия на «Джебхат фатах Аш-Шам» («Фронт освобождения Леванта»)

«Джебхат ан-Нусра» играет ведущую роль среди организаций джихадистско-салафитского направления, участвующих в гражданской войне в Сирии. Ее руководителем является Абу Мухаммед аль-Джулани, имеющий титул «амир» и осуществляющий военно-политическое и религиозное руководство организацией. Ему подчиняются местные «амиры», действующие в сирийских городах и округах. Высшим координационным органом «Джебхат ан-Нусры» выступает «Маджлис Сура аль Муджахедин» («Совет Суры»). В структуре «Джебхат ан-Нусры» действуют подразделения, которые занимаются оперативной деятельно-

¹⁶ Признана террористической организацией и запрещена в Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С.

стью, сбором денежных средств, поставками вооружений, религиозными вопросами, пропагандистской работой и внешними связями.

В июне 2014 г. по инициативе «Джебхат ан-Нусры» открыт «Центр проповедников джихада», при котором действуют школы для детей, исламский университет, библиотека. Упомянутый центр издает журнал «Джихадистские вдохновения», в котором публикуются материалы и руководства (фетвы) идеологов «салафитского джихадизма» В подчинении «Джебхат ан-Нусры» находятся военизированные подразделения боевиков джихада (роты и батальоны) численностью около 60 тыс. чел. Они объединяют в своих рядах радикальных исламистов из 30 стран мира (Алжира, Афганистана, Великобритании, Египта, Ирака, Йемена, Иордании, Ливии, Пакистана, Сирии, Саудовской Аравии, Туниса, Франции, а также России и стран СНГ).

Цели и идеология. «Джебхат ан-Нусра» идентифицирует себя с идеологией террористической организации «Аль-Каида» и стремится к созданию исламского халифата в Великой Сирии (Сирия, Ливан, Иордания, Израиль и Палестина). Проявляет враждебность по отношению к Израилю и странам Запада. Главным средством борьбы «Джебхат ан-Нусра» считает джихад – «священную войну с неверными». На эмблеме организации изображена карта Сирии, полумесяц как символ ислама и фигура боевика джихада

Деятельность организации. «Джебхат ан-Нусра» действует в соответствии с многоэтапной и долгосрочной стратегией. Первоначально ее деятельность предполагает завоевание доминирующей позиции среди повстанческих группировок и свержение режима Президента Сирии Башара Асада. Далее организация планирует объединить джихадистско-салафитские силы и создать исламистский халифат на Ближнем Востоке. В перспективе предполагается перенесение вооруженной борьбы на территорию Израиля, стран Запада, а также арабских и мусульманских государств, ориентированных на Запад.

На контролируемых территориях «Джебхат ан-Нусра» ведет партизанскую войну против сирийской армии и режима президента Б. Асада. Наиболее типичные методы борьбы: взрывы начиненных взрывчаткой автомобилей, управляемых дистанционно или террористами-смертниками, теракты-самоубийства, совершаемые террористами с помощью поясов, начиненных взрывчаткой; нападения на военные базы, сооружения или аэропорты с использованием легкого огнестрельного оружия и минометов; закладывание фугасов на обочинах дорог, а также нападения на подразделения армии и сил безопасности.

Одновременно с насильственными действиями «Джебхат ан-Нусра» проводит мероприятия по оказанию помощи местному населению районов, где сирийский режим потерял влияние. Создаются административные органы и учреждения социально-бытового назначения (медицинские, образовательные, благотворительные и т. п.). Значительные материальные ресурсы организация получила после захвата в севере и востоке Сирии нефтяных и газовых месторождений, нефте- и газопроводов, плотин и электростанций. Продажа этих ресурсов позволяет получать финансовые средства, которые используются для закупок оружия, боеприпасов, продовольствия

«Джебхат ан-Нусра» координирует свои действия с террористическими организациями и повстанческими группировками, действующими на территории Сирии. Периодически взаимодействует со Свободной сирийской армией (ССА), которая ведет борьбу против сирийского режима. Активно сотрудничала с «Исламским государством Ирака и Леванта»¹⁷, однако в дальнейшем разорвала с ним отношения и начала вооруженную борьбу. «Джебхат ан-Нусра» известна особой жестокостью, ее боевики причастны к совершению диверсионно-террористических актов, похищению заложников, массовым казням пленных, которые демонстрируются на видеороликах.

Основной регион активности. Местами наибольшей активности организации являются районы, расположенные на севере, востоке и юге Сирии (Алеппо, Хомс, Идлиб, Деир эль Зор, Дараа) и в окрестностях Дамаска.

Деятельность на территории Российской Федерации. Эмиссары организации проводят активную вербовочную работу, в том числе на территории России. Среди полевых командиров «Джебхат аль-Нусра» установлен гражданин России.

Страны, в которых деятельность организации запрещена. Признана террористической организацией Советом безопасности ООН, Австралией, Великобританией, Канадой, Новой Зеландией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Россией, Саудовской Аравией, США, Турцией и Францией.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В каком году было основано движение «Джебхат-ан-Нусра»?
2. В каком году движение признано террористическим в России?
3. Связано ли движение «Джебхат-ан-Нусра» с организацией «Аль-Каида»?
4. Деятельность в каком регионе мира сделало движение «Джебхат-ан-Нусра» известным?
5. Раскройте цели и основные идеологические постулаты движения.
6. Охарактеризуйте основные направления деятельности движения «Джебхат-ан-Нусра».
7. Расскажите о деятельности организации «Джебхат-ан-Нусра» на территории России.

¹⁷ Признана террористической организацией и запрещена в Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424 С.

2.5. Террористическая организация «Кавказский эмират» («Имарат Кавказ»)

Приводится по: Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: справочник / под ред. А.А. Желтова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 70–73.

В разделе справочника, посвященном террористическим религиозным организациям, запрещенным в Российской Федерации, автор Г.В. Тихомирова приводит основные сведения об организации «Кавказский эмират» («Имарат Кавказ»)¹⁸.

Общие сведения. «Кавказский эмират» («Имарат Кавказ») – исламистская террористическая организация, действующая на Северном Кавказе. «Кавказский эмират» был провозглашен 7 октября 2007 г. президентом Чеченской Республики Ичкерия (далее – ЧРИ) в изгнании Доку Умаровым, с последовавшим преобразованием Чеченской Республики Ичкерия в «Вилайят Нохчийчо» (Ичкерия) в составе «Имарата Кавказ». Образование «Имарата Кавказ» в 2007 г. окончательно преобразовало чеченское националистическое сопротивление в исламистскую повстанческую организацию в северокавказском регионе. Фактически «Кавказский эмират» не контролирует территории, на которые претендует, а представляет собой сепаратистско-террористическое радикально-исламистское подполье.

Цели и идеология. Главная цель – создание независимого исламского государства (эмирата) на территории Северного Кавказа. Разные группы (джамааты), составляющие движение, объединены религиозной идеологией и вооруженной борьбой против российской государственности на Северном Кавказе, местных органов власти и российских силовых структур. В основе идеологии движения лежат идеи джихада против «неверных», их изгнания и утверждения законов шариата. Официальной идеологией «Кавказского эмирата» являются ваххабизм (так называемая салафия) и идея джихада. Основными идеологами движения считаются Шамиль Басаев, Багаутдин Кебедов, Мовлади Удугов, Абдул-Халим Садулаев, Саид Бурятский, Анзор Астемиров.

Деятельность в мире. По данным Федеральной разведки Германии, в 2013 г. в ФРГ присутствовала активная группа из 200 чеченцев, занимающихся сбором средств и вербовкой новых боевиков ... Д. Умаров призывал своих соратников к войне против всех неверных, независимо от территории.

Основной регион активности: Российская Федерация (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия).

Деятельность на территории Российской Федерации. Доку Умаров заявил претензии на роль главы территории, охватывающей ряд северокавказских регионов – Дагестан, Чечню, Ингушетию, часть Ставропольского края, Север-

¹⁸ Признан террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. № ГКПИ 09-1715.

ную Осетию – Аланию, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию. При этом Доку Умаров переименовал регионы в вилайаты – Нохчийчо, Дагестан, Галгайче, Иристон, Ногайская степь и Кабарда-Балкария-Карачай соответственно. Главами отдельных вилайатов (валиями) были назначены руководители местных террористических объединений (джамаатов). Подпольные джихадистские сети есть также на Урале и в Татарстане. Также Умаров объявил о введении на всей территории «Имарата Кавказ» шариатского правления, а также об упразднении поста президента ЧРИ и ее правительства. Судебная власть представлена Верховным шариатским судом, который возглавляет кадий. Этот пост занимали Анзор Астемиров (руководитель кабардино-балкарского джамаата и один из организаторов нападения исламистских боевиков на Нальчик в 2005 г., убит в марте 2010 г.), затем – амир Сейфуллах Губденский (Магомедали Вагабов), руководитель Джамаата Шариат и валий вилайата Дагестан, организатор теракта на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» в московском метро, убит 21 августа 2010 г.), далее кадием стал Шейх Абу Мухаммад.

Присоединение боевиков к Кавказскому эмирату проходит через публичное (как правило, с записью на видео) принесение присяги («баята») Доку Умарову. В подавляющем большинстве случаев жертвами нападений боевиков становятся сотрудники силовых структур – российские военнослужащие, сотрудники спецслужб и полицейские. В последние годы боевики в своей практике не делают различий между русскими силовиками (то есть «неверными», «кафирами») и местными полицейскими-мусульманами (предателями – «муртадами»).

В апреле 2009 г. Доку Умаров объявил о восстановлении джамаата «Риядус-Салихин» («Сады праведных») – отряда террористов-смертников, который ранее был создан Шамилем Басаевым. В последующие месяцы боевики-смертники совершили несколько десятков самоподрывов, убив десятки сотрудников милиции и мирных граждан. В частности, 17 августа 2009 г. полностью уничтожено здание РОВД г. Назрани, 25 чел. погибли, около 260 ранены.

В июне 2009 г. боевики Кавказского Эмирата взяли на себя ответственность за убийство министра внутренних дел Дагестана Адильгереева Магомедтагирова, заместителя председателя Верховного Суда Ингушетии Азы Газгиреевой и бывшего вице-премьера республики Башира Аушева; в июле 2009 г. – за покушение на президента Ингушетии Юнус-бека Евкурова; в декабре 2009 г. – за убийство священника Даниила Сысоева и подрыв поезда «Невский Экспресс» 27 ноября 2009 г. (погибло 28 и ранено более 90 мирных граждан), 24 января 2011 г. – за террористический акт в аэропорту Домодедово (27 погибших и более 150 раненых).

Страны, в которых деятельность организации запрещена: Россия, США, Великобритания, Канада и ОАЭ. Признана террористической организацией и внесена в санкционный список ООН как организация, связанная с «Аль-Каидой».

Вопросы для самостоятельной работы

1. В каком году была основана исламистская террористическая организация «Кавказский эмират» («Имарат Кавказ»)?
2. Как изменяется ситуация на российском Северном Кавказе после провозглашения «Кавказского эмирата»?
3. На какой религиозно-идеологической основе функционирует организация «Кавказский эмират» («Имарат Кавказ»)?
4. Охарактеризуйте особенности деятельности организации на территории Российской Федерации.
5. Перечислите наиболее резонансные террористические акты организации «Кавказский эмират» («Имарат Кавказ»).

2.6. Религиозная группа «Благородный орден дьявола»

Приводится по: Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: справочник / под ред. А.А. Желтова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 113–116.

В разделе справочника, посвященном экстремистским религиозным организациям, запрещенным в Российской Федерации, автор А.А. Желтов приводит основные сведения о религиозной группе «Благородный орден дьявола»¹⁹, фактически прекратившей свое существование в 2009 году.

Общие сведения. Религиозная группа «Благородный орден дьявола» (Nobilis Ordo Diaboli (NOD)) существовала с сентября 2004 г. по январь 2009 г. Организатором группы являлся студент Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева Александр Казаков. После ареста А. Казакова 22 января 2009 г. и помещения его в СИЗО группа фактически прекратила свое существование.

Противоречивой является информация о численности данной религиозной группы. В некоторых публикациях в средствах массовой информации утверждается, что она достигала 70 и более человек По другой информации, группа была весьма малочисленной – насчитывала менее полутора десятка человек В Решении Верховного Суда Республики Мордовия фигурирует цифра более 20 чел.

Группа возникла, существовала и действовала исключительно на территории Российской Федерации, поэтому деятельность ее запрещена только в пределах страны. Прокуратура республики 2 ноября 2010 г. обратилась в Верховный Суд Республики Мордовия с иском о признании религи-

¹⁹ Признана экстремистской организацией и запрещена в Российской Федерации Решением Верховного Суда Республики Мордовия от 27 декабря 2010 г. № 3-11/2010.

озной группы «Благородный орден дьявола» экстремистской и запрете ее деятельности. Основанием иска послужил приговор суда, по которому религиозная группа «Благородный орден дьявола» была признана деструктивным объединением, посягающим на личность и права граждан.

Решение о признании «Благородного ордена дьявола» экстремистской организацией основано на обвинительном приговоре Октябрьского районного суда г. Саранска в отношении организаторов религиозной группы А.Б. Казакова и Д.Г. Даньшина, осужденных 16 июля 2010 г. по ч. 1 ст. 239, п. «б» ч. 2 ст. 116, ст. 135 УК РФ²⁰ ...

История возникновения и деятельности группы. Организатором группы стал студент-медик Александр Казаков. В 2003 г. он приехал в Саранск из Республики Беларусь для поступления в Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. В последующие годы он обучался в университете по специальности «лечебное дело». По материалам судебного дела, идея создания секты сатанистов появилась у А. Казакова в сентябре 2004 г. Деятельность религиозной группы продолжалась с сентября 2004 г. по январь 2009 г. Членов группы А. Казаков находил среди студентов своего вуза (в частности, студентами того же вуза являлись гражданская жена А. Казакова и его ближайший сподвижник Д. Даньшин), а также через интернет-форумы среди студентов других вузов и техникумов.

Первоначально свои ритуалы члены секты проводили летом на кладбищах, а в холодное время года – на квартире. В 2008 г. руководством группы был арендован частный дом в г. Саранске на улице Крылова, где стали регулярно устраивать «черные мессы» – ритуальные действия с использованием сатанинской атрибутики.

Начало следствия и последующий судебный процесс по делу религиозной группы и в отношении ее руководителей (А. Казакова и Д. Даньшина) связано с двумя фактами избиения, произошедшими в декабре 2008 г. и январе 2009 г. Оба случая избиений были произведены Д. Даньшиным, имевшим в религиозной группе звание «инквизитора». В каждом случае причиной избиения были негативные отзывы лиц, знакомых с деятельностью группы, и насмешки над ней.

Цели и идеология. В уставе религиозной группы указывалось, что ее целью являются «преумножение Тьмы во Вселенной и становление ада на земле всеми доступными силами и средствами...». В уставных документах и призывах организатора секты содержались рекомендации внедряться (устраиваться на работу) в силовые ведомства, органы государственной власти, экономические синдикаты, преступные группировки.

Особенности деятельности группы. Подбор новых членов в секту А. Казаков осуществлял на форумах молодежных субкультур в Интернете. После знакомства он назначал встречу в каком-нибудь темном месте. Новые члены группы должны были заключить договор с дьяволом и продать ему свою душу.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2024).

Прием новичков в секту, по материалам следствия, был обставлен в виде ритуала. Кандидатов окружали пять человек в черных балахонах, А. Казаков произносил: «Принимаем вас в свои ряды! Готовы ли вы?». Принимаемые должны были хором отзывать: «Готовы!». После чего А. Казаков заявлял: «Для того, чтобы стать членами ордена, вы обязаны заключить договор с дьяволом!». Кандидаты в сатанисты под диктовку главаря секты писали: «Я ... добровольно отдаю свою душу Дьяволу». Затем новичкам делали ножом надрез на пальцах и ставили кровью на «договоре» дату и подпись. К бумаге также прикладывали клочок волос вступающих. Все «договоры» лидер секты складывал в журнал, занося туда имена новых членов.

Члены сатанинского объединения собирались 3–4 раза в неделю и проводили оккультно-сатанинские обряды. Время от времени члены секты должны были участвовать в трехдневном алкогольном марафоне. Одобралось самоистязание. Лидер организации призывал участвовать в сексуальных оргиях. Члены организации ежемесячно делали взносы от 100 до 250 руб. с человека

Основной регион активности. В ряде публикаций в СМИ есть упоминания, что данная организация действовала на территории Мордовии, в Нижегородской, Ульяновской, Пензенской и Тульской областях. В действительности деятельность группы ограничивалась г. Саранском. Кроме того, как установило следствие, члены группы выезжали на кладбище в г. Инз Ульяновской области ... <...>.

Вопросы для самостоятельной работы

1. По вашему мнению, насколько целесообразно признание в качестве экстремистской фактически разгромленной религиозной группы?
2. Какова была структура религиозной группы «Благородный орден дьявола»?
3. Какие цели ставила перед своими членами религиозная группа «Благородный орден дьявола»?
4. Расскажите об особенностях деятельности религиозной группы «Благородный орден дьявола». Как лично вы относитесь к описанным фактам?
5. Как закончилась деятельность религиозной группы «Благородный орден дьявола»?

РАЗДЕЛ 3. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

3.1. Особенности борьбы с религиозным экстремизмом в СССР

Приводится по: Филимонов Э.Г. Кризис веры и религиозный экстремизм // Наука и религия. – 1980. – № 2. – С. 27–28.

Советский ученый кандидат философских наук Э.Г. Филимонов излагает специфику борьбы с религиозным экстремизмом в СССР. Несмотря на констатацию факта слабого распространения данного вида экстремизма в СССР, система противодействия включает в себя как разъяснительно-воспитательную работу, так и формы правового противодействия.

<...> Одним из факторов, способствующих деятельности религиозных экстремистов, являются ошибочные действия отдельных представителей местных органов власти, пытающихся бороться с религиозной идеологией с помощью администрирования, нарушающих законодательство о религиозных культурах, ущемляющих законные права верующих. Факты администрирования, как правило, связаны с непониманием закономерностей угасания религии и тех причин, которые поддерживают ее в условиях социалистического общества.

Оживлению экстремистских настроений способствует и недооценка необходимости систематической разъяснительной и воспитательной работы среди религиозного актива и духовенства. Опыт показывает, что там, где действительно ведут такую работу, религиозный экстремизм не находит себе почвы.

<...> Последние годы усилиями общественных организаций и государственных органов немало сделано для разоблачения и пресечения противозаконных действий экстремистов. В то же время следует признать, что борьба с религиозным экстремизмом еще недостаточно эффективна. Она требует координированного участия различных ведомств, средств массовой информации и пропаганды, трудовых коллективов. Она немыслима без тщательного изучения истоков экстремистских тенденций и факторов, их поддерживающих. При этом необходимо строго соблюдать принцип дифференцированного подхода к рядовым верующим и к их экстремистски настроенным вожакам. Следует предавать гласности любые нарушения закона, создавать вокруг злостных нарушителей законности и правопорядка, организаторов противозаконных действий атмосферу общественного осуждения. Как показал опыт, большую роль играют здесь собрания в трудовых коллективах и по месту жительства, посвященные обсуждению и осуждению антиобщественной деятельности религиозных экстремистов. Особое внимание при этом обращается на разъяснение того реального вреда, который это приносит самим верующим.

Такая форма работы доказала свою эффективность в ряде областей Украины, Российской Федерации, в других союзных республиках.

Особого внимания требует воспитательная работа с детьми из семей экстремистски настроенных верующих. В нарушение советских законов дети из таких семей посещают специальные детские и юношеские молитвенные собрания, участвуют в религиозной самодеятельности. Религиозные экстремисты настойчиво стремятся внедрить в сознание детей антиобщественные идеи, привить неуважение и советским законам. В идейно-воспитательной работе с такими детьми и их родителями, как нигде, нужны, с одной стороны, такт и осторожность, уважение прав верующих, а с другой – настойчивое и систематическое разъяснение того вреда, который наносит детям религиозный экстремизм. Согласно советским законам, права родителей, в том числе и верующих, тесно связаны с их обязанностями воспитывать в детях патриотизм, чувство общественного долга, сознание гражданских обязанностей, готовность участвовать в общественно полезном труде.

Опыт работы учителей, комсомольских и пионерских организаций в ряде республик и областей страны показывает, что успеха в воспитательной работе с детьми из верующих семей можно добиться лишь тогда, когда она ведется систематически, сопровождается настойчивым поиском таких форм и методов индивидуального воздействия, которые нейтрализовали бы влияние религиозной микросреды, способствовали развитию общественной активности учащихся.

Одно из важных направлений идейно-воспитательной работы с теми, кто, заблуждаясь, идет на поводу у религиозных экстремистов, – патриотическое и интернациональное воспитание, пропаганда принципов социалистического образа жизни и морали, правовых знаний, разъяснение советского законодательства о религиозных культах, формирование научного миропонимания. Отсюда важность лекций и бесед на такие темы, как «Духовные и нравственные ценности научного атеизма», «Атеизм и духовная жизнь», «Атеизм и нравственность» и др.

Борьба с религиозным экстремизмом – одна из актуальных задач атеистической работы.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие ошибки организации общественной жизни способствуют оживлению экстремистских настроений в советском обществе? Актуальна ли данная информация для современного российского общества? Почему?

2. Какую роль автор статьи отводит принципу дифференцированного подхода к рядовым верующим и к их экстремистски настроенным вожакам? Интересен ли данный принцип в современной России? Почему?

3. Почему требуется воспитательная работа с детьми из семей экстремистски настроенных верующих?

4. Какое место в системе борьбы с религиозным экстремизмом в СССР отводилось патриотическому и интернациональному воспитанию? Актуальны ли представления автора публикации для современной России?

3.2. Этническая толерантность

Приводится по: Толерантность и культура межнационального общения: учебно-методическое пособие / под ред. Е.А. Журавлевой, В.В. Шалина. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. – С. 137–144.

В § 6.3 учебно-методического пособия (автор – А.А. Акулова) излагаются представления об этнической толерантности, которые неотделимы от толерантности в религиозной сфере. В параграфе предложен интересный обзор авторских определений понятия «толерантность», который интерпретируется в контексте проблематики этнической толерантности.

Попытки определения сущности толерантного сознания традиционно исходят из признания значимости всего спектра социально-политических, экономических, культурно-ценностных, правовых и т.д. доминант. <...> Однако если вычленишь в понимании толерантности собственно национальный аспект, то он, главным образом, выражается в определенном отношении представителей различных этносоциальных групп друг к другу. Причем это отношение должно соответствовать определенным критериям, в частности, быть уважительным, лояльным и т.д.

Этническая толерантность предполагает терпимость в отношении инаковости жизненного уклада, ценностей, способов поведения представителей других национальных сообществ. При всей простоте этой формулировки именно «терпимость» и является одним из наиболее трудно определяемых понятий. В частности, весьма сложно отличить индифферентно-терпимое, безразличное отношение одних представителей этнических групп к другим от позитивно-терпимого, понимающего отношения.

Часто этническая неприязнь и отрицание направлены на этнообразующие отличительные признаки того или иного социума, т.е. на те признаки национального целого, которые собственно и отличают его от других обществ. В этом-то и заключается сложность в определении и реализации толерантных принципов межнационального общежития. Чувство близости и родства для представителей одной этнонациональной целостности концентрируется на общих сегментах культуры – обычаях, укладе, социальных поведенческих проявлениях и т.д. Именно единство социокультурного целого в рамках одной этно-территориальной группы служит основанием для понимания и соучастия членов данной группы в совместном национальном пространстве. Толерантность внутри одного национального коллектива не представляет проблемы – ни на уровне определения, ни в контексте практического воплощения, поскольку представители одного социального пространства разделяют общие архетипические ценностные, поведенческие установки социума. Поэтому «внутренний» принцип толерантности в рамках некоторого этнического целого отсылает к единой истории и пониманию близости кажущихся различными индивидов данного социума.

Утверждение толерантности в данном контексте означает не что иное, как приобщение к общей культуре этноса и, в целом, воплощается в традиционных принципах просвещения. Внутри одного этноса различия уступают место более существенному единству, выражающемуся в социокультурной идентичности индивидов этноса. Иначе обстоит дело с определением толерантности в контексте различных друг от друга культур. Отличия между представителями различных этносоциальных групп порою превосходят то социокультурное общее, что может стать основой для понимания и эмпатии, сопереживания индивидами разных этнических коллективов. Так или иначе, но сложность в определении толерантного заключается в том, что основой толерантности является коллективное сознание, включающее в себя общее социокультурное пространство, содержащее общность языка, чувство этнической близости. Толерантность, понятая в рамках социального монизма, не представляет серьезной проблемы. Помещенная же в контекст социокультурного, межнационального плюрализма, толерантность оказывается концептуально трудноуловимым понятием.

Американский исследователь С. Стоуффер полагает, что усиление социального и культурного разнообразия повышает необходимость в организации механизмов защиты гражданских свобод для функционирования демократического общества. Примечательно, что Стоуффер в вопросе о развитии толерантности стоит на довольно оптимистической позиции, утверждая, что уровень толерантности в сфере политики, культуры постоянно возрастает.

Говоря о трансформации уровня толерантности в европейском и американском политическом и социокультурном сознании, Мэндок и Сандерс полагают, что толерантность не стала существенно более значимой для массового сознания. В своем исследовании «Толерантность и интолерантность. 1976–1998» авторы, опираясь на статистические наблюдения, отмечают, что уровень толерантности в исследуемый период существенно не изменился. Это примечательно, поскольку данный отрезок истории совпадает с окончанием холодной войны и трансформацией мирового порядка из двуполярного в однополярный.

Иной подход в отношении толерантности развивает Джозеф Вагнер. Он вписывает толерантность не столько в рамки дифференцирующегося и сегментирующегося социума, сколько в контекст становления и развития морально-нравственной сферы общества. Если Стоуффер и другие исследователи истолковывают толерантность функционалистски, т.е. как систему норм, необходимую для взвешенного и гармоничного функционирования общества, полного социокультурных контрастов, то Вагнер наделяет толерантность антропологическими чертами – этическое коллективное сознание на определенном этапе развития порождает систему ценностей социального общежития.

Безусловно, указанные подходы дополняют друг друга, поскольку, во-первых, осознание необходимости толерантных форм общежития может появиться только перед лицом социальных конфликтов и противоречий, которые могут быть следствием мозаичности и дифференцированности культур, способов жизни, ценностных шкал различных социальных групп. Во-вторых, сам вопрос о снятии конфликтных ситуаций и противоречий мирными способами, во-

прос о гармоничном сосуществовании различных культур в многогранном социальном мире возможен только в рамках развитой и определенной системы этических морально-нравственных норм, которые включены в коллективное ценностное сознание. <...>

Один из значимых подходов к проблеме толерантности в контексте мировой глобализации и кризиса демонстрируют представители Римского клуба. <...> Значимой является работа Михайло Мезаровича и Эдуарда Пестеля «Человечество на переломе». Особенности нового мирового порядка в контексте проблемы глобализации отражены в коллективной монографии «Пересматривая международный порядок», редактором которой выступил Ян Тинберген.

<...> Важнейшим слагаемым рационального миропорядка является идеология толерантности, выступающая в виде системы норм, определяющей сосуществование различных культур и обществ в едином мировом пространстве. Таким образом, понимание толерантности в рамках исследований западных авторов связано с поиском новой мировой стратегии существования международного сообщества.

В рамках отечественной социальной философии и социологии существует несколько подходов к определению толерантности. В частности, Л.М. Дробижева определяет толерантность как «готовность принять других такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия» (Дробижева Л.М., 1997). В этом определении межнациональная коммуникация строится на принципе принятия своеобразия и самобытности других культур. На уровне общей программы этот принцип представляется весьма естественным и понятным. В.А. Тишков, известный российский исследователь, дает более простое определение толерантности, как «уважение и невмешательство» (Тишков В.А., 1997). Эта простота подкупает своей кажущейся ясностью, однако возникает неопределенность, связанная с тем, что остается непонятно, на чем именно должно основываться уважение представителей различных, зачастую враждебных культур друг к другу. В уважении уже содержится некий гносеологический принцип, связанный с тем, что для уважения необходимо, как минимум, знание одним народом другого. Таким образом, позиция В.А. Тишкова содержит в себе неустранимый просветительский принцип: основа толерантного взаимодействия национальных групп связана с познанием и приобщением противостоящих друг другу культур. При всем том, что эта позиция весьма проста и понятна, она связана с одной сложностью в определении толерантности. Толерантность в рамках межнациональной коммуникации возможна только там, где есть стремление к ней, к взаимному общежитию и соучастию. Толерантность – это следствие осознанности общей надэтнической, надконфессиональной составляющей индивидов различных социальных групп. Однако если некий этнический социум замкнут на внутренних массовых стереотипах и догмах, не содержит в себе факторов, толкающих его на рационализацию собственной культуры, то такой социум неизбежно будет интолерантен, поскольку замкнут в своих локальных ценностных ориентирах и никак не соотносит их с принципами мирового общежития. Толерантность связана с определенным развитием ценност-

ных доминант личности. «Толерантность – это искусство жить в мире непохожих людей и идей» (Асмолов А.Г., 2001, с. 32).

Особенность современных противоречий в сфере определения толерантности заключается в том, что международное сообщество одновременно утверждает значимость, самобытность, самоценность различных культур и ценность единого мира универсальных общечеловеческих ценностей. Именно в этом и заключается многомерность проблемы толерантности: признавая социокультурную ценность локальных этносоциальных групп, люди зачастую противоречат ценностям общечеловеческим, и наоборот. Такие явления, как авторитаризм и тоталитарность власти, отрицаются в качестве значимых ценностей представителями демократических обществ. Однако именно эти ценности полагаются обязательными составляющими власти в некоторых восточных культурах.

Еще более серьезный вопрос связан с проблемой, что считать общечеловеческими ценностями. В какой-то момент исторического развития социальной мысли общечеловеческим стало европейское, западное. Как известно, просветители понимали развитие культуры строго линейно, общеобязательно. Все общества проходят один и тот же путь развития, выражающийся в смене одних и тех же форм социума. Это означало то, что европейская модель развития капиталистического общества обязательна для всех без исключения культур и национальных групп. Это в свою очередь приводило к выводу, что «отсталые» общества неизбежно пойдут по европейскому пути развития, приняв европейские ценности. Данный принцип в истории послужил основанием не только для европеизации стран Азии и Африки, но и к их колонизации и истреблению коренного населения, поскольку европейская культура признавалась более высокой и развитой.

Как известно, современное международное сообщество отвергло плоский просветительский принцип в подходе к развитию культуры, признав безусловную значимость неевропейских ценностей. <...> В частности, общепризнанным считается невозможность развития стран Африки по европейскому сценарию. Следовательно, та модель ценностного монизма, которая имела место в эпоху просвещения, ушла в прошлое. Очевидно, что этническая толерантность предполагает нечто общее между различными этническими культурами. Эта общность есть не что иное, как общность пути. Толерантность в этнической коммуникации связана с поиском единой глобальной мировоззренческой позиции, которую бы разделяли представители различных этнических культур.

Приведенные выше позиции отражают двойственное понимание этнической толерантности в современном мире. В частности, это выражается в том, что в рамках международного законодательства, с одной стороны, провозглашается принцип наций (этносов) на самоопределение, в том числе и в отношении государственной юрисдикции, но, с другой стороны, утверждается неделимость и неизменность государственных границ. Именно здесь кроется неизбежное противоречие между частным и общим, позволяя отдельным национальным группам самоопределяться, в том числе, и в отношении государственных территорий, и вместе с этим утверждается нерушимость государств в их территориальном *status quo*.

Таким образом, можно сказать, что принципы этнической толерантности – это принципы уважительного отношения и диалога между различными национальными группами. Однако определение сущности этнической толерантности связано с определением ценностного языка, на котором будет вестись этническая коммуникация.

Представители различных национальных, конфессиональных сообществ в целом выступают с близкими принципами, основанными на утверждении сближения культур.

<...> Как полагает Кеннет Уэйн, межнациональный диалог будет органичным и конструктивным только в том случае, если он имеет непосредственный, натуральный смысл. Это означает, что толерантность предполагает не только некое гипотетическое и абстрактное уважение к ценностям, установкам и убеждениям (позициям) представителей различных культур, но и уважение к самим носителям ценностей и установок – непосредственно к людям разных социокультурных пространств (Кеннет Уэйн, 1997).

Этническая толерантность определяется в рамках уважительного диалога и взаимодействия различных этнических групп. Принцип этнического толерантного диалога предполагает множество позиций, установок, ценностных параметров, которые считаются равноправными. Для современного состояния понимания толерантности характерен отказ от монополизации истины, присуще стремление к провозглашению открытости, готовности к компромиссу в диалоге и взаимодействии. Это означает вариативность и ситуативность различных форм этнической коммуникации.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Как автор определяет этническую толерантность?
2. Почему различие индифферентно-терпимого и позитивно-терпимого отношения важно для понимания этнической толерантности?
3. Какие два подхода к проблеме этнической толерантности в зарубежной литературе выделяет автор раздела? Предложите краткое название этих подходов, сформулируйте основную идею, «лозунг» каждого из них.
4. Охарактеризуйте место толерантности в идеологии «Римского клуба». Как, по вашему мнению, следует относиться к ней в современной геополитической ситуации?
5. Перечислите определения толерантности отечественных авторов. Какое из них кажется вам наиболее удачным для понимания этнической толерантности? Ответ обоснуйте.
6. Какие противоречия в понимании толерантности выделяет автор? Согласны ли вы с ними?
7. Возможно ли снятие противоречия между правом нации на самоопределение и принципом неделимости и неизменности государственных границ? Какие пути достижения данной цели вам кажутся наиболее перспективными?

8. Интерпретируйте последний абзац в контексте современной геополитической реальности. Возможна ли альтернатива глобалистскому пониманию толерантности?

3.3. Религиозная толерантность

Приводится по: Толерантность и культура межнационального общения: учебно-методическое пособие / под ред. Е.А. Журавлевой, В.В. Шалина. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. – С. 153–161.

В § 7.1 учебно-методического пособия (автор – Н.Н. Буянов) излагаются представления о религиозной толерантности. Автор параграфа приходит к выводу о близкой основе обоснования религиозной толерантности в различных религиях.

Религиозная сфера – одна из тех составляющих жизни общества, для которых толерантность необходима в первую очередь. Степень уважительного, спокойного и доброжелательного отношения между приверженцами разных религий, разных направлений одной конфессии, между верующими и неверующими предопределяет уровень культуры людей, цивилизованность общества и государства.

Религиозная толерантность в целом – это признание права на свободу самоопределения верующих, уважительное отношение граждан к этому праву, к культурно-религиозному плюрализму общества, утвержденных как исходные положения и демократические нормы государства.

Тогда принцип религиозной толерантности должен включать в себя:

– признание права личности на свободу религиозного самоопределения, уважительное отношение к культурно-религиозному плюрализму общества, восприимчивость и непредубежденность к альтернативе;

– обязанность гражданина способствовать утверждению религиозных прав человека, культурно-религиозного плюрализма; признание каждым гражданином права за другими придерживаться своих религиозных, нерелигиозных (индифферентных) и атеистических убеждений;

– уважительное отношение органов государственной власти к религиозным чувствам верующих.

Индикаторами толерантности в области религии выступают: степень лояльности к лицам иного вероисповедания, отношение к экстремизму и глобализации, атеизму и безрелигиозности, трактовка роли и места религии в жизни общества и человека, оценка тенденций секуляризма или, наоборот, сакрализации, религиозного фундаментализма и экстремизма, понимание соотношения религии и науки, допущение религиозного плюрализма.

Учитывая, что религиозная толерантность как определенный тип отношений включает различных ее участников, то и ее проявление происходит на следующих уровнях:

а) микроуровень – между индивидами;

б) макроуровень – между религиозными группами (деноминациями, конфессиями, мировыми религиями), формирующими, как правило, межконфессиональную толерантность, а также толерантное отношение к светской социальной жизни;

в) мегауровень – между религиозными организациями и государством, контролирующим взаимоотношения между религией и политикой.

Необходимо различать «внутреннюю» и «внешнюю» («светскую») трактовку религиозной толерантности. Каждая из этих трактовок, рассматривая факт достижения религиозной толерантности в рамках плюралистической религиозной конкуренции, состязательности и соперничества, ставит свои вопросы.

«Внутренняя» – о возможности и границах признания другой религии как подлинной и легитимной встречи со священным. И разрешение данного вопроса касается макроуровня, где рассматривается вопрос об отношении одной религии к другой, т. е. проблема межрелигиозных и межконфессиональных взаимоотношений.

«Внешняя» – о действенности «западноевропейской» модели толерантности, при которой религия рассматривается как личное (частное) дело каждого человека, а государство проводит политику невмешательства в дела совести своих граждан, если только те или иные религиозные убеждения не угрожают свободе других членов общества. Здесь речь идет о мегауровне, на котором осуществляются принципы свободы совести. Иными словами, во «внутренней» форме границы религиозной толерантности обуславливаются догматикой, тогда как во «внешней» – законами.

В сознании религиозного человека эти два типа религиозной толерантности могут входить в противоречие, когда верующий сталкивается с ситуацией выбора между активным сопротивлением тому, что его вера считает неистинным и/или греховным, и демонстрацией толерантного отношения, которого требует от человека светское государство. Ведь, будучи гражданином, верующий человек находится одновременно и в светском, и в религиозном поле.

Практически любая религия призывает своих адептов к доброму, уважительному отношению к другим людям. И только когда религиозная сфера входит в соприкосновение со сферой политики, начинаются проблемы, связанные с неприятием верующими одной конфессии верующих другой.

Несмотря на разные предназначения, цели, сферы деятельности, религия (как сфера сверхъестественного, духовной жизни, личных чувств и убеждений) и политика (специфическая сфера организации общественной жизни, властных отношений, управления социальными слоями, обществом и государством) неизменно взаимосвязаны.

Взаимоотношения политики и религии требуют в каждый конкретный исторический момент детального рассмотрения, призванного раскрыть специфику проявления различных звеньев религиозных организаций в политике и особенности использования религии политическими деятелями для достижения своих целей.

Вопреки разделяемому многими верующими принципу размежевания религии и политики, в современном мире наблюдается широкое участие религиозных организаций в общественной и политической жизни разных стран, в том числе и в военных конфликтах.

В новой и особенно в новейшей истории для большинства стран мира стал общепринятым светский (секулярный) правовой принцип отделения религиозных дел от государственных, признание независимости и автономности политики и религии. Подобные нормы зафиксированы в конституциях и законодательных актах множества стран. Сходные положения имеются и в современных принципиальных документах многих религиозных организаций. Для жителей многих из этих стран характерно как раз толерантное отношение к представителям других верований, так как достижение определенных благ, уровня жизни или повышение своей социальной роли не зависит от вероисповедания и гарантировано любому гражданину.

Но есть государства, в которых какая-либо религия носит статус официальной, главенствующей. Соответственно, установка «свой-чужой» в таких обществах принимает практически конфликтный характер.

Воздействие религии на политику неизменно ощущается, в первую очередь, в том, что религия как определенная мировоззренческая система, включающая обязательные нравственные установки, влияет на умонастроения своих последователей, на их жизненные устремления, социальное поведение, политические действия. Причем подобное воздействие тем сильнее, чем глубже вера последователей данной религии, чем больше их готовность следовать ее нормам в повседневной жизни. Неодинакова также степень влияния разных религий на определение духовных стимулов политической деятельности, нравственных критериев социального поведения.

Каждая религия в той или иной степени заявляет о вселенском и абсолютном характере собственного трансцендентного опыта и о ложности остальных. С богословской и философской точек зрения позиция исключительности вероучения у той или иной деноминации оправдана и является неотъемлемой частью их самоидентификации.

На основании мирового исторического опыта можно выделить следующие формы «внутренней» религиозной интолерантности:

- 1) фундаментализм – непоколебимая, чрезмерная, граничащая с фанатизмом приверженность определенным идеалам, принципам, идеям;
- 2) фанатизм – страстная преданность своей вере или идее, соединенная с крайней нетерпимостью к чужим убеждениям.

Толерантность во взаимоотношениях между последователями разных религий не является непосредственно производной от того или иного решения ими проблемы «истинности» веры тех, с кем приходится сосуществовать в одном социально-политическом пространстве, и тем более не подразумевает принятия другого верования. Многие исследователи религии предупреждали о глубоко заблуждении людей относительно того, что религиозная толерантность предполагает полное принятие мировоззрения другого верующего, что эта терпимость к вере человека иного исповедания означает «конвертирование» из одной веры в другую, что именно данная позиция составляет основную базу для религиозной интолерантности и является непреодолимым препятствием в убеждении человека о необходимости и возможности равного сосуществования на основе взаимоуважения

Нередко религиозная толерантность, проявляющаяся через бесконфликтные межконфессиональные отношения, зиждется не на той или иной степени близости убеждений людей, не на включении себя в качестве обязательного компонента доктринальной терпимости, а на уважении личного достоинства (здесь уместна известная христианская установка – «ненавидеть грех, но любить грешника») и на свободе, в том числе свободе религиозного выбора, закрепленного законодательно. То есть природа толерантности укоренена не в области «истины», а в сфере свободы. Поэтому толерантность не только (и не столько) «подпитывается» близостью понимания религиозной истины, но и сама создает благоприятные условия для того, чтобы эта близость постепенно превращалась во все более глубокое взаимопонимание между верующими.

«Внутренняя» религиозная толерантность на социально-политическом пространстве в значительной мере зависит от типа государства – светского или религиозного. Так, светское государство, в котором все религии имеют одинаковый правовой статус, более способствует развитию межконфессионального или межрелигиозного диалога.

Проблема заключается в том, что при допущении индивидуальной свободы вероисповедания в государстве свобода совести не является безусловным гарантом против религиозной символизации политических конфликтов. Привыкнув к пониманию религии как «частного дела», граждане начинают относиться ко всякой религии, претендующей на общественное значение, как к чему-то фундаментально подозрительному. А переводя религию в разряд «частного», по сути индифферентного, общество автоматически находится под угрозой обострения религиозных разногласий.

В странах с государственной религией толерантность или интолерантность общества в значительной мере испытывает влияние господствующей религии, которая может как способствовать, так и препятствовать укреплению социальной безопасности в плане обеспечения социального порядка и чувства защищенности от угроз культурно-духовным ценностям.

Современная Россия – многонациональная и поликонфессиональная страна (более 180 национальностей, более 70 религиозных направлений). Естественно, что представители всех народов и верований постоянно взаимодействуют

вуют между собой. Поэтому формирование религиозной толерантности – один из факторов, влияющих на безопасность страны, ее целостность.

Трудности обеспечения религиозной толерантности в современной России обусловлены рядом обстоятельств. Это, прежде всего, негативные исторические традиции, ведь вопросы свободы совести нередко решались в стране в угоду политическим интересам государства или каких-либо партий.

Сложный поликонфессиональный и полиэтнический состав населения порождает необходимость регулярных усилий по поддержанию взвешенных взаимоотношений между разными религиями (православие – ислам, православие – иудаизм, ислам – иудаизм и т.д.), конфессиями (православие – католицизм, православие – протестантизм, православие – старообрядчество, протестантизм – католицизм и т.д.), между традиционными религиями и новыми, в том числе эзотерическими, религиозными образованиями. Следует иметь в виду также амбициозные позиции некоторых религиозных руководителей, которые своими некорректными, а подчас и провокационными высказываниями отнюдь не способствуют формированию толерантности. Наоборот, это порождает у определенных групп населения проявление нетерпимости по отношению к тем или иным верованиям.

Возможности реализации религиозной толерантности в современной России, как и в любом обществе, зависят от ряда факторов теократического, юридического и практического характера.

Речь идет, во-первых, о самом понимании принципа толерантности, его соответствии тем универсальным атрибутам религиозной толерантности, которые признаны мировым сообществом.

Во-вторых, следует говорить об отображении этого теоретического понимания в государственно-правовых документах, его воплощении в законодательных актах, дающих юридические гарантии для последователей различных религий.

Наконец, нельзя забывать о реально существующих социальных, культурных традициях, уровне общей культуры.

Теоретическое понимание религиозной толерантности, ее трактовка разными социальными и конфессиональными группами россиян в той или иной мере зависит от их религиозных, национальных, политических, патриотических и иных пристрастий. Но преобладающим среди всех слоев населения является убеждение в необходимости установления гуманных и демократических взаимоотношений между представителями разных конфессий, уважительного отношения ко всем верованиям.

<...> Для общественного настроения, разделяемого подавляющей частью населения России, характерно лояльное отношение к людям других верований и убеждений, готовность к терпимости, доброжелательности, сотрудничеству в разных сферах – от быта до политики. В отличие от некоторых религиозных руководителей большинство верующих не соглашается с идеей исключительности, единственной истинностью той или иной религии и тем более с выступлением против других религий.

Общество заинтересовано в том, чтобы у его членов сформировалось мышление открытого типа, пробудился интерес к диалогу последователей разных религий, была преодолена предубежденность друг против друга на почве религии или национальной принадлежности, утвердились терпимость и конструктивное сотрудничество во имя всеобщего блага.

Наконец, не следует забывать о том, что практически все религии обосновывают толерантность одинаково. Ведь, несмотря на имеющийся некоторый потенциал нетерпимости авраамистических религий, тем не менее, в целом все религиозные учения, вне зависимости от национальной или культурной принадлежности, доктринально проповедуют универсальные принципы отношения Человека к Человеку, которые на протяжении двух с половиной тысяч лет меняли свою форму, оставляя неизменным их содержание. С древних времен они закрепились в религиозных мировоззрениях в виде аксиоматических божественных заповедей.

Буддизм: «Человек может выразить свое отношение к родственникам и друзьям пятью способами: великодушием, учтивостью, доброжелательностью, отношением к ним, как к себе, и верностью своему слову».

Конфуцианство: «Не делай другим того, чего не хотел бы от других».

Индуизм: «Не делай другому того, от чего больно тебе».

Джайнизм: «В счастья и страдании, в радости и в горе мы должны относиться ко всем существам, как относимся к самим себе».

Сикхизм: «Как ты думаешь о себе, так думай и о других. Тогда на небе вы будете равны».

Даосизм: «Считай успех соседа своим успехом, а потерю соседа своей потерей».

Зороастризм: «Только та натура хороша, которая не сделает другой того, что не хорошо для нее самой».

Иудаизм: «Не делай ближнему своему того, от чего плохо тебе».

Христианство: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Ислам: «Никто из вас не станет верующим, пока не полюбит своего брата, как себя самого».

Вера Бахаи: «Не считайте друг друга чужими: вы плоды одного дерева и листья одной ветки», «лучший способ отблагодарить Бога – любить друг друга».

Нетрудно заметить, что все эти религии, возникшие в разное время и в разном географическом пространстве, объединяет одно – общая идея толерантности как призыв к миролюбию в принципах отношения Человека к Человеку.

История мировых религий подтверждает, что система норм, принципов и наставлений, провозглашаемая пророками, благотворно действовала на природу человека, пробуждала в нем высокие моральные качества, объединяла людей разных национальностей и убеждений на почве общих идеалов.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чем состоит социальное значение религиозной толерантности? Возможно ли выделить другие аспекты значения религиозной толерантности для общества?
2. Как автор определяет понятие «религиозная толерантность»? Насколько, по вашему мнению, данное определение является удачным?
3. Перечислите индикаторы толерантности, которые выделяет автор.
4. Назовите уровни, на которых реализуется религиозная толерантность.
5. В чем состоит различие «внутренней» и «внешней» («светской») трактовок религиозной толерантности? Насколько гармонично названные трактовки могут существовать в сознании религиозного человека?
6. Связана ли проблема обеспечения религиозной толерантности с моделью государственно-конфессиональных отношений? Какую из моделей отношений государства и религиозных организаций автор считает наиболее оптимальной?
7. Какие варианты «внутренней» религиозной интолерантности выделяет автор?
8. В чем, по мнению автора, состоят проблемы обеспечения толерантности в России?
9. Какие религии, согласно точке зрения автора, имеют «некоторый потенциал нетерпимости»? Сможете перечислить эти религии? Согласны ли вы с позицией автора?
10. Согласны ли вы с выводом автора, что вероучительная основа религиозной толерантности – уважение человека к человеку как основа заповедей различных религий?
11. Какая из формулировок уважения человека к человеку наиболее близка вам? В чем вы видите ее преимущество перед другими?

3.4. Интолерантные формы поведения

Приводится по: Толерантность и культура межнационального общения: учебно-методическое пособие / под ред. Е.А. Журавлевой, В.В. Шалина. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. – С. 271–279.

В § 12.1 учебно-методического пособия (автор – С.Г. Жихарев) приводится развернутый обзор интолерантных форм поведения в сфере межнациональных отношений, а также комплекс мер по формированию межнациональной толерантности. Данный материал полезен для расширения кругозора обучающихся, а также для формирования умения различать проявления интолерантности.

Межнациональная толерантность – это отношение к представителям различных наций как к своей, способность не переносить недостатки и негативные действия отдельных представителей национальности на остальных, отношение к любому человеку с позиции «презумпции национальной невиновности».

Противоположность толерантности – интолерантность.

Интолерантность – это неготовность, неспособность, нежелание индивида или общества принять инаковость. В основе интолерантности зачастую лежат негативные стереотипы и предрассудки.

Создание стереотипов – один из основных механизмов социального осмысления. Когда люди общаются друг с другом изо дня в день, им приходится экономить время и энергию. Нам нужны упрощенные схематические образцы, известные как стереотипы, чтобы экономить наши силы во взаимоотношениях с другими. Стереотипы состоят из двух элементов: информация и эмоция (отношение). Отношения могут быть позитивными или негативными, поэтому можно говорить о позитивных или негативных стереотипах.

Предрассудки в отличие от стереотипов всегда несут резко отрицательный характер и предполагают определенное поведение: или уход от реальности, или дискриминацию. Они определяются отношениями внутри группы. Предрассудок в большинстве случаев удовлетворяет двум основным потребностям группы. Во-первых, он создает идентичность группы на основе сравнения ее с другими. Во-вторых, он может укреплять чувство единства внутри группы. Негативная концепция «Других» – это эффективный способ повысить групповую информированность. Говоря о дискриминации (лишении отдельных лиц, групп или целых сообществ равных социальных, политических или экономических прав; преследование по причине этнического происхождения, национальности, мировоззрения) важно отметить, что в ее основе чаще всего лежит предрассудок, а не стереотип.

Ксенофобия (от греч. ξένος «чужой» и φόβος «страх») определяется как:

- нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному;
- восприятие чужого как непонятого, непостижимого, а поэтому опасного, враждебного.

Такое восприятие, возведенное в ранг мировоззрения, может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления.

Ксенофобия имеет свои особые формы, проявляющиеся в отношении той или иной социальной группы. К таким формам можно отнести: расизм, утверждающий расовое превосходство; этнонационализм, абсолютизирующий и превозносящий этнические отличия; религиозный фанатизм, настаивающий на истинности и превосходстве религиозной доктрины; сексизм, чаще дискриминирующий женщин и превозносящий мужской пол; эджеизм, утверждающий преимущества молодого возраста, дискриминирующий старшие поколения. Все это – наиболее распространенные идеологии и идеологические дискурсивные практики, связанные с культурными особенностями, противоположные толерантному отношению.

Проявлением межнациональной интолерантности являются этноцентризм и ксенофобия. Этноцентризм – это дискриминация на основе культурных или языковых характеристик индивида или группы, базирующаяся на убеждении превосходства одних этносов над другими или одной национальной культуры над другой. Ксенофобия проявляет себя как неприязнь к чужакам – иным этносам, религиозным меньшинствам, к специфическим, заметно отличающимся от большинства общества по целям, интересам и взглядам социальным группам. Нередко ксенофобия проявляется как закономерная реакция отторжения коренным населением приезжих, не нашедших путей интеграции в новое общество, в новую культуру. Часто неприятие «инородцев» как представителей других культур обусловлено убежденностью, что они могут принести только вред титульной нации.

Последнее десятилетие насыщено проявлениями радикального национализма и ксенофобии. В мирное время применяется огнестрельное оружие, а преступления маскируются как бытовые. Ужесточается религиозно и идеологически мотивированный вандализм – от рисования оскорбительных граффити до поджогов и взрывов. Все более активно и разнообразно используются различные провокации для нагнетания ксенофобной истерии в обществе. Бытовое ксенофобномотивированное насилие и массовые конфликты, перерастающие (или угрожающие перерасти) в этнические погромы, к сожалению, остаются реальностью сегодняшнего дня.

Национализм воплощается в вере в то, что одна нация превосходит другие и имеет право ими распоряжаться. Причем следует различать национальную психологию и националистическую. Национальная психология – это объективное явление, она образует «национальный характер». Каждый народ имеет свою национальную психологию. И как единичное она включает и то общее, что свойственно другим нациям. В отличие от национальной психологии националистическая психология – извращенная форма групповой солидарности, которая выражается в преувеличении и предпочтении своего национального, в предвзятом отношении к представителям других этнонациональных общностей и, наконец, в националистических настроениях и националистически окрашенном общественном мнении.

Серьезную угрозу для толерантности представляет радикальный национализм, разделяющий россиян по национальному признаку. Этот тип национализма препятствует формированию общероссийской идентичности. Так называемые «патриоты» прибегают к насилию в отношении этнических меньшинств, иностранных граждан, мигрантов.

В России является признанным подход к национализму, изложенный в книге «Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов» (Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатов Г.У., 1996), в которой рассматриваются следующие типы национализма:

1. Национализм классический, выражающий стремление к полной независимости (вариант Чеченской Республики – Ичкерии).

2. Национализм паритетный с ярко выраженным стремлением к возможно полному суверенитету, который в силу внешних и внутренних условий ограничен за счет передачи части полномочий федеральному центру (в Татарстане, Башкортостане, Туве).

3. Экономический национализм, при котором доминирующей в декларациях и действиях является самостоятельность в экономической сфере, и эта самостоятельность рассматривается элитой как путь к возможно полному суверенитету (в Саха (Якутии) и – на отдельных этапах – в Татарстане).

4. Защитный национализм, при котором доминируют идеи защиты культуры, языка, территории, демографического воспроизводства и т.п. (осетинский, ингушский национализм, этнокультурный национализм в Карелии, Коми).

Также авторами определены некоторые основания для выделения 5-го типа – модернизационного национализма, при котором доминируют «идеи инновационного прорыва».

Неприятие этнонациональной толерантности в российском общественно-политическом сознании зачастую связывается с проповедью этноцентризма. Парадоксально, но этнократизм (крайняя форма этноцентризма) в современном российском сознании присутствует не столько в виде редких публикаций ультра-патриотов-радикалов, сколько в виде программных манифестов солидных политических партий.

Экстремизм и ксенофобия связаны между собой, но имеют существенные различия. Ксенофобия – это одна из черт массового сознания, которая носит преимущественно стихийный характер, тогда как экстремизм – это более или менее целенаправленная деятельность организованных групп или отдельных лиц.

<...> Постсоветская ксенофобия ... имеет достаточно глубокую социокультурную и этническую основу. К изначальным предпосылкам ксенофобских тенденций, существовавших на двух уровнях – государственном и бытовом, относятся:

– традиции и представления, связанные с гипертрофией значения русского (позже российского) государства и его идеологии;

– отторжение любого культурного, социального, духовного компонента и его этнических носителей, не соответствовавших советским стандартам, что позволяло манипулировать сознанием людей, направляя их против всего, что было не угодно власти и обслуживавшему ее идеологическому корпусу;

– появление религиозной фобии, принявшей форму государственного атеизма: верующий был чужаком;

– культивирование социальной фобии, наиболее законченной интерпретацией которой стала сталинская идея об обострении классовой борьбы;

– камуфлирование этнофобии, прежде всего антисемитизма, под борьбу против национализма, космополитизма, сионизма;

– существование этнофобии на бытовом уровне в отношении жителей Средней Азии, Кавказа, которая порождала смешанное чувство комплекса неполноценности в сочетании с ощущением собственной исключительности по

отношению к большинству населения. Она выражается в устойчиво бытующих презрительных «кличках» различных этносов, неуставных отношениях в армии.

Подобно другим социально-психологическим явлениям, ксенофобия коренится как в общественном, так и в индивидуальном сознании. Люди всегда склонны воспринимать и оценивать жизненные явления с точки зрения этноцентризма, т.е. сквозь призму традиций и ценностей собственной группы, выступающей в качестве эталона: «Мы» (свои) лучше, чем «Они» (чужие). Ксенофобию усиливает боязнь личности потерять свою культурную и социальную идентичность в результате изменения контекста межличностных отношений, который происходит при появлении в его окружении, в социуме иностранцев, т.е. носителей другой культуры, ментальности, истории.

<...> ... ксенофобские настроения переживаются болезненно не только теми, на кого они обращены, но и теми, от кого они исходят. Нередко ксенофобия одних по отношению к другим встречает ответную, зачастую еще более жесткую реакцию. Таким образом, ее рост приобретает черты геометрической прогрессии, что особенно заметно в кризисных ситуациях.

Имея историко-культурные предпосылки, будучи связана с обострением чувства принадлежности к своей этнической и религиозной локально-территориальной группе, ксенофобия паразитирует на экономических трудностях, комплексах социальной неполноценности.

<...> Как показывают исследования отечественных и зарубежных авторов, основными факторами этнических стереотипов и экстремистских настроений у населения являются:

- семейные факторы, к которым относятся особенности статуса семей и семейного воспитания;

- средовые факторы, к которым относятся влияние инонациональных укладов жизни, традиций, обычаев, проявляющееся в процессе повседневного общения; проявление национальной дискриминации в быту или ее отсутствие; практика правовых норм в отношении нарушителей норм межнационального общения; сложившиеся в референтных группах правила восприятия иных этносов;

- общественные факторы, к которым относятся явления, связанные с межнациональными отношениями и проявляющиеся в масштабах всего общества: этническая асимметрия во власти, деятельность националистических организаций; нерешенность социальных проблем.

Опираясь на многочисленные исследования, можно выделить наиболее важные компоненты системы борьбы с ксенофобией:

- активное развитие мирного сотрудничества представителей разных народов в рамках пропаганды культуры межнационального общения;

- развитие диалога между представителями интеллигенции (и особенно творческой интеллигенции) разных народов;

- формирование национально-государственной идеи, новой, надгрупповой национальной идентичности, то есть чувства приобщенности человека к конкретной национальной культуре, при котором он постоянно отождествляет себя с определенной группой, этносом, нацией, расой;

- воспитание с детства уважения к общечеловеческим ценностям;
- повышение общего уровня культуры населения;
 - культуросообразное воспитание, включающее освоение норм общества (социально-нормативный аспект), творческое саморазвитие (индивидуально-смысловой аспект) и жизненное самоутверждение (ценностно-деятельностный аспект);
 - развитие интереса (и понимания важности) у власти к просвещению и пропаганде общечеловеческих принципов межнационального общения, способствующих вытеснению подозрительности, недоверия, неприятия по отношению к представителям других этнических групп.

Чтобы усвоить особенности других культур и тонкости взаимоотношений между представителями различных национальностей на межличностном, межэтническом или даже внутриэтническом уровне, следует учитывать, что межнациональная толерантность складывается из множества компонентов, среди которых исследователи считают наиболее важными следующие виды знания:

- знание истории культуры своего этноса, ее традиций;
- знание национальной культуры этноса, с которым осуществляется процесс общения;
- знание роли своей национальной культуры и роли культуры этноса – партнера в мировой культуре;
- знание особенностей национальной культуры как выражения национальной психологии;
- знание языков как своего родного, так и языка межнационального общения.

Важной составляющей толерантного сознания при этом является эмпатия, означающая знание психологических особенностей этноса, способности к сопереживанию, умение поставить себя на место другого

<...> Толерантность является обязательной характеристикой идеальных отношений между людьми и может входить в культурный арсенал того или иного сообщества в качестве культурной нормы и моральной ценности. Идея общего жизненного пространства для различных народов предполагает интеграционные процессы, прежде всего в социокультурной сфере как области формирования идеалов и ценностей.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Что представляет собой интолерантность?
2. Что такое стереотип? Как он устроен? Почему они так живучи в общественном и индивидуальном сознании?
3. Что такое предрассудок? Чем он отличается от стереотипа?
4. Какие две потребности социальной группы удовлетворяет стереотип?
5. В чем суть ксенофобии? Какие разновидности ксенофобии существуют? Какая из них является наиболее опасной? Обоснуйте собственную позицию.

6. Чем отличаются национальная и националистическая психология?
7. Какие виды национализма принято выделять в российской науке?
8. Чем этноцентризм отличается от этнократизма?
9. В чем состоит принципиальное различие экстремизма и ксенофобии?
10. Какие предпосылки лежат в основе ксенофобии на постсоветском пространстве?
11. Почему ксенофобские настроения в обществе могут расти в геометрической прогрессии? Как, по вашему мнению, возможно предотвратить данный эффект?
12. Назовите факторы, которые провоцируют возникновение этнических стереотипов и экстремистских настроений у населения?
13. Какие меры системного противодействия развитию ксенофобии выделяют исследователи? Какие из них лично вам кажутся наиболее важными?
14. Перечислите знания, которые способствуют формированию межнациональной толерантности. Какие выводы возможно сделать из данного перечня?

РАЗДЕЛ 4. ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

4.1. Декларация принципов терпимости (ЮНЕСКО, 1995)

Приводится по: Декларация принципов терпимости: Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций: официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 05.08.2024).

Декларация принципов терпимости (англ. «Declaracion of Principles on Tolérance») принята Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в 1995 году. Официальный русский перевод документа получил название «Декларация принципов терпимости». Документ может публиковаться под заголовком «Декларация принципов толерантности».

Преамбула

Государства – члены Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшиеся в Париже на двадцать восьмую сессию Генеральной конференции 25 октября – 16 ноября 1995 года, памятуя о том, что Устав Организации Объединенных Наций гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны ... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности ... и в этих целях проявлять толерантность и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», напоминая, что в Преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого 16 ноября 1945 года, подчеркивается, что «мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества», напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26), принимая во внимание соответствующие международные акты, в том числе:

- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации;

- Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него;
- Конвенцию о правах ребенка;
- Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, а также региональные правовые акты в этой области;
- Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений;
- Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам;
- Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма;
- Венскую Декларацию и Программу действий Всемирной конференции по правам человека;
- Декларацию и Программу действий, принятые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в Копенгагене;
- Декларацию ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках;
- Конвенцию и Рекомендацию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования;

памятуя о целях третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций и Международного десятилетия коренных народов мира, учитывая рекомендации региональных конференций, проведенных в соответствии с резолюцией 27 С/5.14 Генеральной конференции ЮНЕСКО в рамках Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности, а также выводы и рекомендации других конференций и совещаний, организованных государствами-членами по программе Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности, испытывая чувство тревоги в связи с участвовавшими в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений, представляющими угрозу делу укрепления мира и демократии на национальном и международном уровнях и являющимися препятствиями на пути развития, обращая особое внимание на обязанность государств-членов развивать и поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья, и бороться с проявлениями нетерпимости, принимают и тор-

жественно провозглашают настоящую Декларацию принципов толерантности, преисполненные решимости сделать все необходимое для утверждения идеалов толерантности в наших обществах, поскольку толерантность является не только важнейшим принципом, но и необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов, мы заявляет следующее:

Статья 1. Понятие толерантности.

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности. Толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

1.4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Статья 2. Государственный уровень.

2.1. На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка, судебнопроцессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма.

2.2. Для того чтобы сделать общество более толерантным, государствам следует ратифицировать существующие международные конвенции о правах человека и, если это необходимо, разработать новое законодательство с целью обеспечения в обществе равноправного подхода и равенства возможностей для всех групп и отдельных людей.

2.3. В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира.

2.4. Нетерпимость может принимать форму маргинализации социально наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни, а также насилия и дискриминации по отношению к ним. Как гласит Декларация о расе и расовых предрассудках, «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга» (статья 1.2).

Статья 3. Социальные аспекты.

3.1. Толерантность, как никогда ранее, важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер.

3.2. Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличия по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

3.3. В Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках провозглашается, что особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинстве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо. В этой связи особое внимание следует уделять социально наименее защищенным группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем чтобы предоставить им правовую и социальную защиту, в частности в отношении жилья, занятости и охраны здоровья, обеспечить уважение самобытности их культуры и ценностей и содействовать, в особенности посредством образования, их социальному и профессиональному росту и интеграции.

3.4. В интересах решения этой глобальной задачи необходимы проведение соответствующих научных исследований и налаживание контактов с целью координации деятельности международного сообщества, включая анализ в контексте социальных наук коренных причин этого явления, принятие эффективных контрмер, а также осуществление научных исследований и мониторинга, способствующих выработке политических решений и нормативной деятельности государств-членов.

Статья 4. Воспитание.

4.1. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

4.2. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

4.3. Воспитание в духе толерантности должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

4.4. Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделять особое внимание вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами.

Статья 5. Готовность к действию.

Мы обязуемся поощрять толерантность и ненасилие, используя для этого программы и учреждения в областях образования, науки, культуры и коммуникации.

Статья 6. Международный день, посвященный толерантности.

В целях мобилизации общественности, привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, и укрепления приверженности и активизации действий в поддержку поощрения толерантности и воспитания в ее духе мы торжественно провозглашаем 16 ноября ежегодно отмечаемым Международным днем, посвященным толерантности.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите реквизиты документа «Декларация принципов терпимости».
2. Проанализируйте определение понятия «толерантность» (п. 1.1. документа). Какие действия предполагает толерантность? Какие объекты признаются ценными в данном определении?
3. Чем не является толерантность? Почему важно выделять те ценности и модели поведения, которые не являются толерантностью?
4. Что, по мнению авторов документа, следует предпринимать на государственном уровне для обеспечения толерантности?
5. Почему толерантность важна для современного общества? Систематизируйте те действия по ее обеспечению, которые предлагают авторы документа. Насколько, по вашему мнению, полон составленный перечень?
6. Какова роль воспитания в обеспечении толерантности? Выделите наиболее важные положения документа по данному поводу.
7. Когда отмечается Международный день толерантности?
8. Изменяется ли понимание документа для России в современной геополитической ситуации? Ответ обоснуйте.

4.2. Личность как субъект экстремистской деятельности

Приводится по: Седнев В.В., Войтов А.В., Бордюгов Л.Г. Экстремизм: основные характеристики (научно-практическое пособие) / под ред. А.М. Моисеева. – Донецк: Фолиант, 2022. – С. 151–161.

Раздел научно-практического пособия посвящен рассмотрению психологических особенностей личности экстремиста. Особенно интересен перечень типичных индивидуальных способов субъективной интерпретации социальной реальности (или диспозиций) личности.

С.Н. Булгаков в вышедшей в 1909 г. работе «Героизм и подвижничество» указывал, что в основе личности экстремиста лежит так называемый «героизм самообожения», который возникает в условиях отсутствия серьезных знаний и исторического опыта, оторванности от реальности (почвы), обособленного (маргинального) положения в обществе. Экстремист воспринимает себя одновременно и пророком, и героем – носителем высшей истины и спасителем человечества от всех бед. В сочетании с присущим экстремистским личностям максимализмом, формируется тот феномен, который С.Н. Булгаков называл «идейная одержимость». Экстремист своим мессианством в сочетании с максимализмом оправдывает применение самых жестких, насильственных средств достижения политических целей. <...>

В.В. Витюк и С.А. Эфиров (1987) считают, что экстремизм опирается на свойственные человеку разрушительные инстинкты и агрессивность, выраженные у разных людей в различной степени, контролируемые с разной эффективностью нравственными и правовыми нормами, воспитанием, культурой. У представителей психологического типа, у которых низкий уровень контроля эмоций и выражений эмоциональных реакций в поведении, низкий уровень толерантности, узкое мировоззрение, легко возникает и становится обыденной идея насилия и насильственного достижения своих целей. Насильственный способ достижения своих целей также характерен для людей с высоким уровнем интеллекта, но завышенной самооценкой, завышенным уровнем амбиций, желанием власти, низким уровнем толерантности, с идеей об исключительности своих политических, религиозных или этнонационалистических убеждений

А.Ш. Тхостов и К.Г. Сурнов (2007), изучая мотивацию вступления человека в террористическую организацию, полагают, что бедность, малообразованность, безработица, отсутствие жизненных перспектив и др. являются не психологическими, а, скорее, социально-психологическими факторами. Перечисленные факторы психологизируются в той мере, в которой опосредуют другие актуализированные потребности (самореализация, самоуважение, стремление к власти и т.д.). Террористическая деятельность как психологическая технология позволяет найти особый «обходной» путь: человек не становится богаче, образованнее, не находит себе достойную работу, но получает власть над более богатыми, образованными и успешными людьми, чем он. Его актуализированные потребности реализуются в особенном – «смещенном», символическом виде

<...> ... описаны психологические качества экстремиста:

- яркая приверженность какой-либо идеологии вплоть до фанатизма (национального, религиозного, политического);
- групповой (национальный, религиозный) нарциссизм;
- чувство превосходства собственной группы (национальной, религиозной, политической) и ее системы ценностей;
- групповая идентичность, преобладающая над эгоидентичностью (представление о себе в первую очередь базируется не на каких-то своих личностных особенностях, а определяется принадлежностью к какой-либо группе);
- жестокость и отсутствие сочувствия по отношению к жертвам;
- высокий уровень агрессии, при этом характер ее – ненаправленный либо переадресованный (агрессия направлена не на конкретных лиц, а на некий присущий им признак (национальность), либо на случайных людей, либо применяется для привлечения внимания третьих лиц).

Д.Г. Давыдов (2017) предлагает при выявлении экстремисткой направленности личности исходить из типичных индивидуальных способов субъективной интерпретации социальной реальности (диспозиций). Им предложен перечень таких диспозиций, являющихся в то же время диагностическими признаками склонности к экстремизму ... :

1. Культ силы и агрессивность. Эта диспозиция связана с восприятием насилия как предпочитаемого способа разрешения конфликта и утверждения своей правоты. Проявлением данной диспозиции являются: восприятие реальности в таких категориях, как сильный – слабый и господство – подчинение; «прагматизм насилия», т.е. вера в его эффективность как средства решения социальных проблем, допустимость агрессии как способа снятия фрустрации; «ценность насилия» – его связь со статусом, авторитетом, честью. Для этой диспозиции свойственна идентификация себя с образами, воплощающими силу, выставление напоказ своей силы и крепости. Противоположностью такой диспозиции выступает признание необходимости договариваться, учитывать мнение других.

2. Интолерантность. Экстремистское поведение, независимо от поддерживаемой идеологии, сопровождается характерными установками стремления к однозначности образа мира, неприятия отличий других людей, отрицания возможности инакомыслия и стремления навязать окружающим свои взгляды любой ценой. Выделение этой диспозиции логически следует из определения насильственного экстремизма. Так, для лиц склонных к экстремистскому поведению характерно отрицание ценностей универсализма. Потребность, лежащая в основе интолерантности, отражает необходимость иметь простой и однозначный образ мира, избегать связанного с противоречиями когнитивного диссонанса. Важную роль играет социальная среда, избавляющая индивида от конфликтов с неопределенностью и приветствующая однозначную («правильную») интерпретацию реальности. Противоположностью этой диспозиции выступает терпимость к противоречиям, готовность согласиться с правом другого на иную точку зрения, даже если она кажется неверной, готовность принять возможную неправильность своей собственной позиции, осознание того, что наличие других типов культур и других мировоззрений вполне допустимо.

3. Аут-групповая враждебность. Диспозиция выражает потребности в аффилиации, групповой сплоченности и в высокой самооценке. Ведущей здесь выступает потребность в принадлежности к «своей» социальной группе. Это ведет, с одной стороны, к необходимости очертить границы группового членства, а с другой, обеспечить групповую сплоченность. Только ощущение, что есть «Они» рождает желание самоопределиваться по отношению к «Ним», обособиться от «Них» в качестве «Мы» Закономерно, что самым легким и надежным способом идентификации является поиск враждебной группы. Враждебность к другим группам может служить средством формирования позитивного образа Я Желание самоопределиваться по типу «Мы» против «Они» поддерживает чувство враждебности к иным группам. Неважно, против кого объединяться – против тех, кто живет в другом дворе, приехал из другого города, имеет другую национальность, веру, внешность Групповая сплоченность, в свою очередь, приводит к подверженности давлению «своей» социальной группы (чаще всего это группа сверстников). В результате формируется готовность совершить правонарушение «за компанию». Действительно, большинство экстремистских проявлений совершается спонтанно в составе небольших по численности групп

4. Конвенциональное принуждение. Т. Адорно отмечал у авторитарной личности тенденцию выискивать людей, не уважающих общие (конвенциональные) ценности, чтобы осудить, отвергнуть и наказать их. Диспозиция ярко проявляется как приоритет восстановления справедливости перед гуманистическими ценностями в виде жесткости требований к себе и другим и запросах на введение цензуры. Механизм формирования этой диспозиции соответствует модели «фрустрация – агрессия». По мысли Т. Адорно, индивид, подавляя враждебные чувства по отношению к авторитетам своей группы (в том числе к родителям), переносят «плохие» качества этих носителей власти – их воображаемую непопорядочность, корыстность, властолюбие – на группы чужаков, и, затем, обвиняет их ... Таким образом, вытесненная авторитарная агрессия переадресуется группам чужаков. Придя к убеждению, что есть люди, заслуживающие наказания, индивид находит отдушину, в которую он может направлять свои глубинные агрессивные импульсы и считать себя при этом вполне правильным человеком. Поэтому насилие столь часто оправдывается моралистическими речами.

5. Социальный пессимизм и деструктивность. Содержанием диспозиции являются: предрасположенность представлять мир как мрачный, непредсказуемый и опасный; общая враждебность, цинизм и очернение различных человеческих проявлений (дружбы, брака, секса и т.п.). Характерны эсхатологизм, негативный взгляд в будущее, ожидание катастрофы. В интерпретации поведения других проявляется подозрительность. Кроме того, эта диспозиция проявляется как в снижении ценности жизни противников, так и в невысокой ценности собственной жизни Собственная жизнь и жизнь окружающих с легкостью приносятся в жертву «идее». Если принять точку зрения Т. Адорно, то в основе этой диспозиции лежит проекция своих неосознанных, инстинктивных импульсов на внешний мир. Значимым последствием этой диспозиции является склонность к формированию образа врага. Экстремисты не воспринимают своих идеологических противников в качестве нормальных людей, поэтому не чувствуют необходимым применять к ним нормы человеческих отношений, чувствовать сострадание. <...>

6. Мистичность. В основе данной диспозиции лежит уход от ответственности ... и потребность в защите от страха перед реальностью ..., стремление к объяснению явлений окружающего мира простыми, но эмоционально яркими схемами, потребность в романтизации и потребность в устранении логических противоречий в своем поведении. Прежде всего – это тенденция индивида приписывать собственную ответственность внешним, неподвластным собственному контролю силам. Заметным признаком здесь является суеверность, увлечение астрологией и т.д. В объяснении текущих событий индивид пытается найти символы, имеющие особое значение. Любовь к символам (знакам, числам, эмблемам и т.д.) сочетается с опорой на мистические откровения или интуицию, заменяющую рациональное познание и логическое рассуждение. Диспозиция может проявляться в виде веры в мистическое предначертание собственной судьбы и особую миссию своей социальной группы, что, в свою очередь, сочетается с установками национального (ра-

сового и т.д.) шовинизма и ксенофобии. В качестве наиболее явного примера такой диспозиции можно назвать нацистский оккультизм.

7. Борьба и преодоление. Основой подобной диспозиции служат потребности в неадаптивной активности, поисковом поведении, поиске ощущений. Прежде всего, это проявляется как стремление к героическим действиям, к неизвестному, к приключениям и преобразованиям, готовность к риску, готовность жертвовать собой ради идеи. Говоря о юношеском возрасте, А.Б. Залкинд и Л.С. Выготский подобные диспозиции называют «доминантой романтики» и «доминантой усилия»; они характеризует тягу молодых людей к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям, которые в условиях мирного времени и благоустроенной городской среды выплескиваются в виде протеста против воспитательного авторитета Неадаптивная активность в концепции В.А. Петровского, хотя и служит источником развития личности, всегда предполагает определенную вероятность девиаций поведения Потребность человека в разнообразных, новых и сложных ощущениях бывает столь сильной, что человек, которые ищет ощущения, часто рискует в физическом или социальном плане только ради того, чтобы получить такой опыт. Указанные потребности могут быть реализованы и социально приемлемыми путями, например, занятием экстремальными видами спорта. Но если для современного экстремального спорта обычно нужна дорогая экипировка и длительная подготовка, то участие в противоправных акциях, побоищах футбольных хулиганов или расистских нападениях позволяют индивиду сравнительно просто получить искомый «адреналин». Иными словами, люди, потребности которых в активности и романтизме традиционные социальные институты удовлетворить не могут, становятся легкой добычей экстремистских организаций

8. Нормативный нигилизм. Эта диспозиция связана с установкой на игнорирование законов и социальных норм поведения, убежденностью в том, что ради дела можно переступить через принятые в обществе нормы поведения. Здесь речь идет о демонстративном игнорировании социальных норм «большинства» и противопоставлении им норм своей социальной группы («моя жизнь – мои правила»). Часто это сопровождается демонстрацией презрения к «быдлу», т.е. к людям, соблюдающим законы. <...> Противоположной диспозицией выступает понимание смысла законодательного регулирования и убежденность в необходимости соблюдать нормы поведения, даже те, которые индивиду не нравятся.

9. Анти-субъективизм. Эта диспозиция проявляется в неприятии субъективных проявлений: интроспекции, фантазии, чувственных переживаний и т.д. Диспозиция проявляется в акцентировании значимости физической реальности, в ориентации на простые идеи, непосредственные действия. Характерным признаком является демонстративное пренебрежительное отношение к гуманитарным наукам и психологии, к отдельным направлениям в художественной литературе, визуальном искусстве (например, к авангардизму, символизму, абстракционизму). Творческий подход, проявление чувств, сложные мыслительные модели вызывают непонимание и насмешки. В основе такой диспозиции лежат

боязнь проявления подлинных чувств, избегание личной свободы (ответственности быть субъектом) и связанных с ней неопределенности и угроз своему Я.

<...> М.И. Марьин и Ю.Г. Касперович (2007) выделяют несколько психологических моделей личности террориста

1. Психопат-фанатик. Руководствуется своими убеждениями: его действия, независимо от их конкретных результатов, полезны для общества. Это человек, у которого сфера сознания крайне сужена, способен совершить все, что угодно.

2. Фрустрированный человек, базируется на бихевиористской теории фрустрации-агрессивности. Чувство фрустрации, порожденное невозможностью для человека по каким-то причинам достичь жизненно важных для него целей, неизбежно порождает у него тенденцию к агрессивным действиям. Сознание в этом случае может сыграть роль инструмента в рационализации этих действий, то есть в подборе тех или иных поводов для их оправдания.

3. Человек из ущербной семьи. Жестокое обращение родителей с ребенком, его социальная изоляция, дефицит добрых отношений могут привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями. При определенных условиях люди такого психологического склада легко могут стать инструментами террористической организации.

В обобщенном виде в личности террориста выделяют одно главное и два второстепенных качества. Главное – это преданность. Преданность основной цели, своей группировке, своим соратникам и готовность к самопожертвованию. Второстепенными особенностями являются организованность и законспирированность. Также важными требованиями являются повиновение и содружество с товарищами. Преданность предполагает отсутствие индивидуальности, собственных принципов и позиции, целостное, полное подчинение законам террористической организации

Возрастные рамки людей, занимающихся терроризмом, в среднем 20–35 лет, то есть наиболее дееспособные, активные в умственном и физическом плане личности. Если говорить о национальных особенностях, то делать какой-то акцент довольно сложно. При национальном терроризме представители одной нации работают против другой. Если мы рассматриваем религиозный терроризм, то, конечно, самыми активными остаются мусульманские, протестантские, католические и сектантские группировки. Явная психопатология среди террористов – достаточно редкая вещь <...>.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какую личностную особенность экстремиста выделяет русский философ С.Н. Булгаков? Каков результат ее реализации? Согласны ли вы с выводами автора?

2. Какие два типа людей, согласно В.В. Витюку и С.А. Эфирову (1987), склонны к насилию и насильственному достижению своих целей?

3. Назовите психологические качества личности экстремиста по А.Ш. Тхостову и К.Г. Сурнову (2007).

4. Перечислите (запишите в тетрадь) диспозиции, характерные для экстремистской направленности личности. По вашему мнению, какие из них выполняют ведущую, а какие – второстепенную роль? Ответ обоснуйте.

5. Какие психологические модели личности террориста выделяют М.И. Марьин и Ю.Г. Касперович (2007)?

6. Найдите в тексте информацию о главном и двух второстепенных качествах личности террориста. По вашему мнению, существует ли между ними какая-то связь? Почему?

7. Какой возраст имеет большинство террористов?

4.3. Экстремистская группа как субъект экстремистской деятельности: проблемы типологии

Приводится по: Седнев В.В., Войтов А.В., Бордюгов Л.Г. Экстремизм: основные характеристики (научно-практическое пособие) / под ред. А.М. Моисеева. – Донецк: Фолиант, 2022. – С. 175–181²¹.

В разделе научно-практического пособия рассматриваются особенности экстремистской группы как субъекта экстремистской деятельности. Фрагмент интересен полнотой рассмотрения особенностей экстремистской группы.

Группа – это объединение лиц, ориентированных на осуществление совместной деятельности, выступающей способом удовлетворения потребностей ее участников.

Характеризуя феномен формирования экстремистской группы, В.Л. Назаров и П.Е. Суслонов (2018) приводят ... :

А. Общие основания для формирования экстремистской группы – территориальные, коммуникативные, временные и количественные –

1. Территория, место локализации (курсив мой – В.Д.), обеспечивающее физический контакт членов группы друг с другом. Выбор места общения и взаимодействия членов экстремистской группы связан с направленностью (религиозные, спортивные, фанатские, политические группировки), а также целями группового взаимодействия и тенденциями отчуждения от иных социальных групп. Чем более асоциальные цели культивирует группа, тем более изолированным будет место для группового взаимодействия ее членов (подвалы, чердаки, нежилые помещения, квартиры, спортивные залы). Необходимость со-

²¹ Для наилучшего восприятия информации обучающимися вид внутритекстовых выделений изменен относительно оригинала, ряд выделений добавлен составителем хрестоматии (с ответствующей отметкой в тексте).

вместных действий участников выделяет их из массы других лиц по признакам атрибутики, ритуальных действий и иных внешних признаков.

2. *Каналы коммуникации членов группы между собой* (курсив мой – В.Д.), необходимые для их знакомства, установления взаимоотношений и развития группы. Каналы коммуникации экстремистской группы могут быть условно разделены на прямые (межличностного взаимодействия) и опосредованные, через системы передачи информации, в том числе интернет-ресурсы.

3. *Время взаимодействия* (курсив мой – В.Д.), в течение которого происходит коммуникация и интеракция, обеспечивающая развитие группы. Опыт взаимодействия членов экстремистской группы обуславливает результативность совместных действий, их общественную опасность, а также особенности структуры группы и отношений между ее участниками. Образование устойчивых отношений между членами экстремистской группы обусловлено прохождением нескольких стадий:

– стадия «проверки и зависимости», предполагающая ориентировку членов группы в характере действий друг друга и поиск взаимоприемлемого межличностного поведения в группе;

– стадия «внутреннего конфликта», основная особенность которой – нарушение взаимодействия и отсутствие единства между членами группы;

– стадия «развития групповой сплоченности», достигаемая посредством постепенной гармонизации отношений, исчезновения межличностных конфликтов;

– стадия «функционально-ролевой соотнесенности», в основном связанная с образованием ролевой структуры группы, являющейся своеобразным резонатором, посредством которого проигрывается групповая задача.

4. *Численность группы* (курсив мой – В.Д.). Количество членов группы оказывает прямое влияние на эффективность коммуникации и взаимодействия. С социально-психологической точки зрения, минимальное количество членов малой группы может быть равно двум, максимальное – доходить до тридцати. С увеличением количества членов группы возникает сложность в обмене информацией и координации действий, что приводит, с одной стороны, к возникновению групповой иерархии (лидерства), групповых норм, ритуалов взаимодействия, а с другой – к усилению процессов группового давления и конфронтации членов групп. Эти особенности в экстремистски ориентированной группе могут сыграть решающее значение для ее распада на несколько подгрупп, сформировавшихся в связи с более тесными взаимоотношениями ее членов.

Б. Мотивы членства в группе экстремистской направленности, которые подразделяются на:

– *личные мотивы:*

1. *Идеологический мотив* (курсив мой – В.Д.). Характеризуется системой субъективно-обоснованных установок, убеждений участника. Экстремистская позиция формулируется однозначно и непротиворечиво, указывается объект ксенофобической установки, приводится аргументация. Цель идеологической деятельности – обоснование превосходства, исключительности или неполно-

ценности иных общностей в связи с расовыми, религиозными, политическими различиями.

2. *Пассионарный мотив* (курсив мой – В.Д.). Характеризуется идеализацией экстремистских целей, стремлением к активному изменению социальной, культурной ситуации с ориентацией субъекта на изменение. Задача пассионария – преобразование для развития общества, реализация собственных притязаний на лидерство.

3. *Деструктивный мотив* (курсив мой – В.Д.). Стремление к уничтожению и разрушению, проявляющееся в активных агрессивных действиях по отношению к отдельным лицам, социальным группам и обществу в целом.

4. *Гедонистический мотив* (курсив мой – В.Д.). Осуществление экстремистской деятельности рассматривается участником как асоциальный способ обогащения, возможность присваивать деньги, материальные ценности жертв, адептов использовать полученные средства для удовлетворения собственных потребностей.

5. *Материальный мотив* (курсив мой – В.Д.). Член группы решает вспомогательные функциональные задачи (информационной поддержки, логистики, хранения и проч.) и получает определенное вознаграждение;

– **патологические мотивы:**

6. *Психологический инфантилизм* (курсив мой – В.Д.). Клиническая картина психической инфантильности проявляется в неустойчивой самооценке, изменяющейся в зависимости от внешних обстоятельств, стремления быть под контролем лидера, внушаемости. Несформированность морального контроля за поведением сопровождается истероидным или неустойчивым типом характера. Инфантильная личность придерживается экстремистской идеологии, мифологизирует ее, романтизирует деятельность группы экстремистов.

7. *Психопатическое развитие личности* (курсив мой – В.Д.). Проявляется в риске криминальности поведения лиц, у которых могут быть выявлены нарушения опосредования и (или) опредмечивания потребностей. Нарушения опосредования потребностей проявляются в несформированности или в разрушении у этих лиц под влиянием каких-либо факторов (аффекта) социальных способов удовлетворения потребностей, которые в этом случае приобретают характер влечения. Нарушение формирования предмета потребности проявляется в психопатической самоактуализации, при которой устойчивое мотивационное значение приобретает та или иная черта личностной дисгармонии, мотивации суррогатного (замещающего) типа и суггестивных (внушенных) мотивов, формирующихся под влиянием участников экстремистской группы;

– **групповые мотивы:**

8. *Мотив групповой идентичности* (курсив мой – В.Д.). Этот мотив обусловлен особенностями идентификации (отождествления) участника с членами группы, мерой эмоциональной привязанности к ним, степенью референтности (значимости) отношений, выраженных в форме дружбы, товарищества.

9. *Мотив групповой конкуренции* (курсив мой – В.Д.). Членство в группе вызвано желанием занимать лидерские позиции, управлять окружающими, доминировать. Мотивация лидерства может быть причиной дифференциации первичной группы, распада ее на несколько составляющих, исключения члена группы.

В. Уровни развития экстремистской группы (следует понимать, что структура экстремистской группы не является стабильной, а, наоборот, представляет собой динамическое образование, характеризующееся тенденциями к интеграции и дифференциации. Интеграция группы обусловлена ростом экстремистских настроений ее членов. Тенденции дифференциации (разделения) группы связаны с внутренними противоречиями, возникающими между членами группы в процессе групповой деятельности по идеологическим, социально-психологическим, субъективным причинам).

Диффузная группа представляет собой объединение людей, возникшее спонтанно, в ограниченные временные сроки на небольшой территории. Примером деятельности такого рода группы является стихийное взаимодействие лиц во время массовых выступлений, митингов. В данной группе слабо сформированы групповые механизмы: нет выраженного лидера, структуры социальных отношений, групповых норм, ролей и правил. Сопутствующая криминальная активность определяется текущей ситуацией и происходит под действием спонтанных факторов, определяющим из которых является снижение активности механизмов внутреннего социального контроля, характеризуется выраженной асоциально-деструктивной направленностью по отношению к внешним органам социального контроля (службам охраны правопорядка). Члены группы взаимодействуют ситуативно-функционально, например, помогая друг другу разбивать витрины, переворачивать и ломать автомобили, отвлекать каких-либо лиц. Деструктивная активность поддерживается преобладанием установки на противодействие, подкрепляемой эмоциональными реакциями аффективного типа.

Экстремистская группа на уровне развития – **«кооперация»** – более сложное по сравнению с диффузной группой объединение субъектов, стремящихся к удовлетворению собственных потребностей в групповой форме. Это стабильная малая социальная группа с выраженным лидером либо ядром участников, отличающаяся наличием структуры, продолжительным существованием, функциональной системой ролей. Стабильность группы обуславливается ее функциональной структурой – ее участники занимают функциональные роли в системе деятельности, имеющей значение для всех ее членов. С помощью группы ее члены удовлетворяют собственные потребности деструктивным способом. Выделение лидера в группе на этом этапе – результат процесса интеграции группы, систематизация опыта группового взаимодействия, естественное стремление членов группы улучшить процесс взаимодействия, повысить его результативность. Лидерство в группе кооперации формируется на основе деловых взаимоотношений, лежащих в основе взаимодействия членов группы. Если в основании мотива членства в группе, помимо экстремистского, лежит оформленная деструктивная потребность (например, наркомания, извращенные сексуальные влечения и

проч.), то ядро группы взаимоидентифицируется через способ удовлетворения, что способствует большей сплоченности группы, создает предпосылки для возникновения в дальнейшем групповых ритуалов, норм и ценностей. Идентификация на этом этапе есть следствие процессов стигматизации – обособления, отчуждения членов группы от общественных норм и ценностей. В этой связи вероятно появление прецедентных имен (кличек), топонимов, иных видов понятий, вытесняющих общеупотребительные и позволяющих выделить членов группы из общего числа знакомых, а также обозначить элементы преступного действия и его этапы. Криминальная активность определяется текущей деятельностью группы и представляет собой функционально-ролевое взаимодействие участников преступного действия. На этом этапе члены преступной группы имеют целостное представление о ролях соучастников и этапах преступного действия (порядок, обстоятельства, инструменты, транспортные средства и прочее). Роли членов группы могут быть унифицированы либо специализированы в зависимости от характера выполняемого действия и необходимости специальных познаний, личностных качеств, свойств, навыков, умений для его успешного выполнения. Межличностные отношения участников группы опосредуются успешностью преступных действий и степенью удовлетворения основных потребностей членов группы. Внутриличностное напряжение в связи со страхом уголовного преследования у членов группы на этом этапе может снижаться за счет практик идентификации – групповых ритуалов (совместного проведения праздников, выездов на природу и проч.) либо отчуждения от общественных ценностей и норм (снижение уровня правовых ценностей, нигилистическое отношение к праву, деперсонализация, десоциализация жертв преступлений). Отметим, что отчуждение от социальных ценностей способствует снижению механизмов контроля над собственным поведением, деперсонализация жертв – к увеличению риска насильственных действий по отношению к ним со стороны членов группы.

Корпорационный уровень развития группы рассматривается как высший социально-психологический уровень организации малой группы экстремистской направленности. В преступной группе уже сформирована и четко выражена психологическая структура; группу возглавляет лидер – ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы (авторитеты), за ними следуют рядовые участники (ведомые). Группу-корпорацию отличает наличие групповых механизмов: групповой структуры, иерархии членов группы, ритуализованных практик взаимодействия (групповых ритуалов), наличие прецедентных единиц – обозначений, символизма, семантики текста. Функциональная структура развита – деятельность членов группы дифференцирована и упорядочена, ответственность за совершение действий (элементов деятельности) поддерживается через систему внутригрупповых санкций, определяемую лидером в соответствии с избранным им стилем руководства. Возникают и совершенствуются способы контроля членов группы, осуществляемые как высокостатусными членами (лидером), так и рядовыми членами группы. Контролируется выполнение функций, сокрытие и распространение информации, сохранение похищенного имущества (материальных

ценностей). Распределение действий преступной группы фиксировано, обоснованно и осуществляется в зависимости от роли, статуса в системе групповых отношений.

Помимо описанных ранее идентификационных механизмов, сплочение в экстремистской группе поддерживается системой статусов и санкций. Особенности межличностных взаимодействий в группе-корпорации накладываются на функционально-ролевую систему отношений, что выступает источником противоречий, роста межличностного напряжения. Уровень отношений определяется характером деструктивных проявлений членов группы как во взаимоотношении друг с другом, так и в процессе осуществления преступных действий. Ядро экстремистской группы выступает носителем групповых ценностей и норм, манифестируя это через ритуалы (вступления в группу, изменения уровня иерархии, наказания, исключения из группы), создавая мифологию группы, повышая тем самым статус преступной группы в преступной среде.

Для экстремистской группы с высоким уровнем криминальности степень эмоциональной близости определяется как индивидуально-психологическими особенностями социального контакта (симпатия – антипатия), так и общностью ценностных установок, потребностей и притязаний. С ростом асоциальных деяний, совершаемых членами группы, увеличивается риск распада группы в связи с формализацией отношений, неудовлетворением отдельных членов группы, внутриличностным напряжением ее участников, внутригрупповыми объединениями (группировками). Организованность экстремистской группы также является источником внутригруппового противоречия, поскольку групповая динамика приводит к появлению альтернативного лидера, оказывающегося в оппозиции к лидеру существующему. Неудачи в реализации преступных замыслов, аресты членов группы, нарушение лидером групповых норм, наличие внутригрупповых объединений приводят к разрушению сложившейся общности через самоуничтожение либо нейтрализацию правоохранительными органами.

Существенным элементов существования экстремистской, как и террористической группы является строгая дисциплина и контроль ее исполнения

Вопросы для самостоятельной работы

1. По каким основаниям классифицируют экстремистские группы В.Л. Назаров и П.Е. Сулонов (2018)?

2. Перечислите (запишите в тетрадь) общие основания для формирования экстремистской группы. Что подразумевает каждое из оснований? В чем состоит целесообразность их выделения?

3. На какие группы В.Л. Назаров и П.Е. Сулонов (2018) разделяют мотивы членства в группе экстремистской направленности? Какая из групп вносит решающий вклад в мотивацию экстремистской деятельности? Почему вы так считаете?

4. Назовите (запишите в тетрадь) мотивы членства в группе экстремистской направленности, раскройте содержание каждого из мотивов. Какие из мотивов наиболее значимы? Почему?

5. Какие уровни развития характерны для экстремистской группы? Кратко охарактеризуйте каждый из них.

6. На основе анализа фрагмента текста, посвященного уровням развития экстремистской группы, выделите характеристики ее динамики. Составьте соответствующую таблицу. Какие выводы вы можете сделать, опираясь на составленную таблицу?

4.4. Выделение мотива совершения преступлений экстремистской направленности

Приводится по: Горохова В.В. Основы противодействия религиозному экстремизму: учебное пособие. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – С. 74–76.

Данный фрагмент представляет собой шестой (заключительный) раздел учебного пособия В.В. Гороховой, сотрудника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Автор детально разбирает признаки исламистских религиозных экстремистских организаций.

Существенная роль при расследовании преступлений экстремистской направленности отводится установлению мотива и психической деятельности самого субъекта преступления. Причем установление мотива имеет ключевое значение. Наличие экстремистского мотива отличает простое убийство от причинения вреда по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Правильная квалификация деяния зависит от установления экстремистского мотива в действиях субъекта преступления. Поэтому начинается рассмотрение обстоятельств, подлежащих установлению, с мотива и психической деятельности субъекта преступления.

В соответствии с Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации²² расследование по уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, а также преступлениям, обязательным признаком которых является наличие экстремистского мотива, осуществляют следователи Следственного комитета Российской Федерации. Для успешного осуществления их профессиональной деятельности по борьбе с экстремизмом необходимо обладать высоким профессиональным уровнем и

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2024).

компетентностью во многих сферах жизни, чтобы выявить и доказать наличие именно экстремистских мотивов в действиях лиц.

Невыявление экстремистского мотива может привести к неправильной квалификации противоправного деяния.

При рассмотрении преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, основную трудность вызывает установление мотива.

При установлении мотивов совершенного деяния необходимо иметь в виду, что их формирование происходит в процессе индивидуального развития личности. Причем поведение лица в определенный момент времени обуславливается доминирующими в данной ситуации мотивами, возникающими, как правило, не в процессе осуществления конкретной деятельности, а еще до ее начала. Это необходимо учитывать, как при изучении события преступления в целом, так и действий лица (лиц) в процессе его совершения.

В качестве побуждающих мотивов психологи выделяют мотивы трех порядков ...:

- целевые (когда преступление совершается с целью вытеснения, унижения или уничтожения представителей определенных рас, национальностей, религий);
- ориентирующие (направлены против конкретной группы лиц, по субъективному мнению преступников, виновных в чем-либо);
- технические (конкретизируются с учетом сложившейся ситуации).

Часто встречается сочетание нескольких мотивов. Исходя из этого, важно выявить все уровни мотивации. При полном определении экстремистского поведения, особенно на почве религиозной ненависти, установления одного лишь мотива недостаточно. Важно изучить и определить мотивационно-ролевую типологию, в рамках которой выявляют следующие типы экстремистского поведения:

- экстремист-лидер (идеолог);
- экстремист-исполнитель;
- экстремист-мститель;
- экстремист-альтруист.

Время и место совершения преступления не всегда подтверждают версию о том, что конкретное преступление совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

Изучение дел о разжигании политической или религиозной ненависти или вражды имеет свои особенности. В этих делах время, место и способ совершения преступлений обладают большей спецификой, чем в делах о насильственных преступлениях экстремистского толка. Разжигание политической и религиозной розни происходит обычно публично, при этом виновные выбирают места, где встречается большое скопление людей. Для таких противоправных действий выбираются площади и общественные места.

Протестные акции происходят во время митингов, собраний, преимущественно в дневное время суток, чтобы привлечь внимание значительного количества людей. Экстремистские призывы осуществляются публично, поэтому местом преступления являются общественные места.

Самым эффективным местом распространения экстремистских материалов выступает сеть Интернет. У части молодежи сложилось недоверие к официальным СМИ, поэтому основным источником информации выступает Интернет. Высокая скорость распространения экстремистских материалов достигается за счет доступности этих сайтов для пользователей. Способом совершения преступления становится высказывание, распространение печатных материалов экстремистского характера, вербовка новых членов экстремистских организаций. Работа по подрыву идеологических основ радикальных организаций, противодействие производству и тиражированию материалов экстремистского толка, в том числе в глобальной Сети, – одно из приоритетных направлений деятельности МВД России.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие три уровня мотивов экстремисткой деятельности встречаются при совершении преступлений экстремистской направленности?
2. Какие типы экстремистского поведения выделяются в мотивационно-ролевой типологии? Насколько данная типология применима в практической деятельности следователя?
3. В чем особенность совершения преступлений экстремистской направленности в сети Интернет?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 05.08.2024).
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2024).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2024).
4. Декларация принципов терпимости: Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций: официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 05.08.2024).

Учебные и учебно-методические пособия, справочники

5. Горохова В.В. Основы противодействия религиозному экстремизму: учебное пособие. – Москва: МУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 80 с.
6. Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: справочник / под ред. А.А. Желтова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 119 с.
7. Толерантность и культура межнационального общения: учебно-методическое пособие / под ред. Е.А. Журавлевой, В.В. Шалина. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. – 307 с.

Монографии, научно-практические пособия

8. Бражник И.И. Право. Религия. Атеизм: правовое содержание научного атеизма. – Киев: Наукова думка, 1983. – 206 с.
9. Моисеев С.В., Шаганян А.М. Исламистские экстремистские организации в России: профилактика экстремистских проявлений участковыми уполномоченными полиции: монография. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. – 86 с.
10. Седнев В.В., Войтов А.В., Бордюгов Л.Г. Экстремизм: основные характеристики (научно-практическое пособие) / под ред. А.М. Моисеева. – Донецк: Фолиант, 2022. – 232 с.
11. Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. – Москва: Знание, 1983. – 64 с.

Научные статьи

12. Бражник И.И. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих // Наука и религия. – 1981. – № 1. – С. 17–19.
13. Филимонов Э.Г. Кризис веры и религиозный экстремизм // Наука и религия. – 1980. – № 2. – С. 26–28.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Автор-составитель
Долин В.А.,
кандидат философских наук, доцент

Основы противодействия религиозному экстремизму

Хрестоматия

Редактор
Комп. верстка

М.К. Козырева
И.Ю. Чернышева, Е.А. Проконова

Подписано в печать 2025. Формат 60x90/16
Усл. печ. 7 л. Тираж 54 экз. Заказ 44

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-629-4

